

САЛАВАТ АСФАТУЛЛИН

**БАШКИРЫ В ВОЙНАХ РОССИИ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕК**

С. Г. Асфатуллин

**Башкиры в войнах России
первой четверти XIX века.
2-е, исправленное и
дополненное издание. Часть I.**

«Издательские решения»

Асфатуллин С. Г.

Башкиры в войнах России первой четверти XIX века.
2-е, исправленное и дополненное издание. Часть I. /
С. Г. Асфатуллин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985748-4

В части I второй книги исторической дилогии «Башкиры в войнах России» в документальном, богато иллюстрированном труде описывается масштабное боевое братство по оружию в первой четверти XIX века. Доказано, что несмотря на поздний призыв, 6 из 20 башкирских полков успели принять участие в боях 1807 г. в Пруссии и Польше. Установлено, что башкиры в Отечественной войне 1812 года и последующем освобождении Европы приняли наиболее массовое участие из всех нерусских народностей Российской империи.

ISBN 978-5-44-985748-4

© Асфатуллин С. Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. БАШКИРЫ В ВОЙНАХ РОССИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА	6
1.1. Организационно-мобилизационные меры, проведённые в крае в первой четверти XIX века	6
1.2. Участие башкир в войнах с Наполеоном 1805, 1806— 1807 гг.	16
Глава 2. ВКЛАД БАШКИР В ПОБЕДУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА	47
2.1. Башкиры в период вторжения Наполеоновских войск и отступления русских армий	47
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Башкиры в войнах России первой четверти XIX века 2-е, исправленное и дополненное издание. Часть I.

С. Г. Асфатуллин

© С. Г. Асфатуллин, 2020

ISBN 978-5-4498-5748-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-5749-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема монографии, безусловно, актуальна и обращение к ней С. Г. Асфатуллина своевременно. Вопрос о межнациональных отношениях в Российском государстве всегда был одним из важнейших, как в мирное, так и в военное время.

Возможность привлечения башкир (добровольно вошедших в 1557 году в Российское государство) в военные действия русской армии в 1805—1814 годах было явлением уникальным. Тогда из множества народов к защите Отечества были масштабно привлечены только башкиры, которые за более чем 250 лет совместного проживания с русскими стали неотделимой частью Российского государства и его армии. Башкиры достойно проявили себя в боевых действиях 1805—1814 годов и во время пребывания во Франции. Это убедительно отражено в работе. Свидетельство тому является то, что 1150 башкир стали кавалерами наград того времени, в том числе около 40 – боевых орденов.

Избранную тему исследователь раскрыл более чем в достаточном объёме на основе изученных им архивных документов РГВИА, Нацархива Республики Башкортостан и Госархива Калужской области. Им внимательно изучены многочисленные публикации, имеющие отношение к его теме, мемуарные и личные источники. На этом основании напрашивается вывод, что С. Г. Асфатуллин развил новое направление в изучении истории башкирского народа – его военную историю.

В монографии нашли своё место новые материалы, впервые вводимые в научный оборот, которые позволили автору в ряде случаев сделать собственные выводы по некоторым страницам военной истории башкир указанного выше периода.

Вместе с тем следует заметить, что автор, обладая большим объёмом знания темы, очевидно желая быть бесспорным и убедительным, «перегрузил» монографию неоправданно большими цитатами из документальных и литературных источников.. Однако эти погрешности не являются принципиальными и не умаляют ценности данного научного исследования.

Ознакомление с исследованием и опубликованные в ходе работы 40 статей автора в авторитетных изданиях («Вопросы истории» РАН, «Военно-историческом журнале» Минобороны России и других) дают основание для вывода о том, что монография С. Г. Асфатуллина является трудом достаточно высокого научного уровня. Всё её содержание достоверно, а выводы объективны.

М. Ф. Ломаков, к. и. н., доцент, г. Калуга. 16.11.2014 г.

Глава 1. БАШКИРЫ В ВОЙНАХ РОССИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА

1.1. Организационно-мобилизационные меры, проведённые в крае в первой четверти XIX века

С добровольным вхождением башкирских родов в Московское царство в 1554—1557 гг., военная служба стала постоянной и делилась на внутреннюю и внешнюю. Основной формой внутренней службы была охрана юго-восточных границ страны. В 1798—1849 годах башкиры и мишари ежегодно выставляли на Оренбургскую пограничную линию 5,5 – 10,5 тысяч человек. В войско снаряжали башкир следующим образом: от 4—5 дворов поочередно выставлялся один человек. Снабжение оружием, одеждой, лошадьми и съестными припасами воинов производилось в порядке «подмоги», которая оказывалась всеми башкирами. Общественная помощь селянами оказывалась также хозяйствам командированных на службу. Охрану Оренбургской линии башкиры также несли за свой счет. «Четыре двора были обязаны отправлять одного солдата, за службу в месяц получали 1 рубль жалованья, но расходы на одежду, лошадь, седло, прокорм несли сами солдаты за свой счёт. Их одежда состояла из синего матерчатого чекменя с белым воротником, широких синих шаровар, по бокам которых были прошиты лампасы (по примеру донских казаков). На голове – островерхая войлочная шляпа с согнутыми наверх полями, надрезанными сзади и спереди. Подпоясывались кожаным ремнём с кожаной же португеей. Патронташи висели на шее с правой стороны и находились подмышкой. Сапоги были сшиты из конской кожи. Оружие: ружьё, каждому по два револьвера (Здесь Заки Валиди ошибся, в то время были только пистолеты – авт.), кинжал (трофейный, если кто-то из предков привёз с войны с турками или крымчаками – авт.), пика, сабля, лук со стрелами, железная кольчуга, защищавшая воина от сабельных ударов»¹. Должностные лица башкирского войска комплектовались из представителей башкирских феодалов. Они назначались кантонными начальниками и утверждались генерал-губернатором. Офицеров полагалось набирать соответственно из башкир, включая и походного старшину – командира полка. Но для общего руководства и неразрывной связи с вышестоящим командованием в полк назначался и русский офицер – командующий полком.

Иррегулярное башкирское войско империи, было разделено первоначально на 11 кантонов, затем, с 1803 года на 12, а впоследствии и на 28-мь. 1-й кантон (д. Елпачиха) состоял из башкир Осинского и Пермского уездов, 2-й (д. Ибрагимово) – Екатеринбургского и Красноуфимского уездов, 3-й (д. Курманаево) – Шадринского уезда Пермской губернии, 4-й (д. Мало – Минаково) – Троицкого, 5-й (д. Исянгильдино) – Челябинского уезда, 6-й (д. Хасаново) – Верхнеуральского, 7-й (д. Мрясово) – Стерлитамакского, 8-й (д. Юмран – Ибрагимово) – Уфимского, 9-й (д. Бурангулово) – Оренбургского, 10-й (д. Камилево) – Бирского уезда, 11-й (д. Челнанагат) – Мензелинского уезда Оренбургской губернии. 12-й (д. Шланлыкулево) состоял из башкир Белебеевского, Бугульминского и Бугурусланского уездов Оренбургской губернии. Кантоны подразделялись на юрты, точнее команды, которые состояли из групп деревень. Количество служивых башкир в юртах колебалось от 100 до 1000 человек. С переводом в военное сословие жизнь была строго регламентирована. В каждой войсковой

¹ Ахметзаки Валиди Тоған. О башкирских войсках в старину. Приложение №3 в книге «История башкир». Научное издание. Уфа: Китап. 2010. С. 329.

юрте полагалось иметь кузницу, а каждый кантон при снаряжении полковых команд должен был обеспечить их походными кузнями.

Одновременно было объявлено о создании 5 мишарских, 5 оренбургских и 2-х кантонов уральских казаков. Открывались кузницы и мастерские, делались пики, сабли, луки и стрелы, приобреталось оружие. Каждое башкирское хозяйство имело в своем распоряжении военное снаряжение, необходимое для несения казацкой службы. Каждый взрослый мужчина был воином, готовым в любой день оседлать коня и выступить в поход. В распоряжении более состоятельных имелись и ружья, и пистолеты, а бедная часть населения была вооружена больше саблями, пикой и луком со стрелами. Начиная с 1798 года, башкиры и, отчасти тептяри, подчинялись военному ведомству. Из их среды появились командные кадры, имеющие военные заслуги и служившие продолжительное время. Они получали чины иррегулярных войск: зауряд-хорунжего, есаула, зауряд-сотника.

Перед войной с французами Оренбургская пограничная укрепленная линия проходила от реки Тобол до Каспийского моря. И была разделена на 5 дистанций: от Звериноголовской крепости до Верхнеуральска, от Верхнеуральска до Орской крепости, от Орской крепости до Оренбурга, от Оренбурга до Уральска, от Уральска до Гурьева городка.

Четыре из пяти пограничных дистанций охраняли воины Войска Башкирского. Оренбургский военный губернатор требовал с начальников башкирских кантонов, чтобы воины были вооружены, как следует: «Чтобы люди выкомандированные на линию с ружьями, потребное число пороху и свинца покупали, по крайней мере хотя по двадцати патронов на каждого человека». Воины должны были быть здоровые, не моложе 20 лет и не старше 45 лет. Обмундирование, кафтаны и шаровары, крепкие и единообразные, вооружение исправное. Оно включало сабли, пики, сайдаки (лук и стрелы), ружья; последних было необходимо иметь на половину числа людей в командах»². То есть, каждый взрослый башкир за свою жизнь несколько раз нес пограничную службу на линии и, как минимум, участвовал в одной войне России, потому что они в XVII—XIX вв. случались каждые 20—25 лет. Соответственно, каждый мужчина обзаводился оружием, обмундированием и верховыми лошадьми. А Рахимов Р. Н. в подразделе «Народы Оренбургского края в Отечественной войне 1812 г.» толстой книги «На службе у «Белого царя» 2014 года утверждает: «Часть (?) башкир имела в качестве холодного оружия сабли. ...Незначительное число воинов (башкир) имело огнестрельное оружие (фитильные, в XVIII в., кремневые ружья на сошках)». И пытается это обосновать так: «Массовое отсутствие огнестрельного оружия связано с последствиями известного указа от 11 февраля 1736 г., по которому башкирам было запрещено иметь кузни, огнестрельное оружие». Но не останавливается на этом, а совершенно необоснованно удлинняет этот срок по ...1812 год: «Запрет сохранялся вплоть до введения кантонной системы в 1798 г. ...Хотя после введения кантонной системы башкирам разрешалось иметь огнестрельное оружие, оказалось, что на протяжении нескольких поколений был утрачен навык обращения с ним». Более того, в этой книге, он начинает утверждать, что башкиры даже саблей не владели: «Индивидуальный бой с применением сабель также не имел широкой практики, навыками его могли владеть воины, имевшие профессиональную подготовку. Однако таковая подготовка у башкир в это время отсутствовала, да и количество холодного оружия было незначительным, чтобы использовать его в качестве учебного»³. Это чистая отсебятина, без всяких ссылок на документы и труды надёжных предшественников. Хотя свидетельства очевидцев и надёжных историков о вооружении башкир и их умении владеть оружием это полностью опровергают. Кто-то может возразить, что он просто не знает о тех свидетельствах очевидцев, историков-предшественников о наличии

² Из ордера Оренбургского военного губернатора Н. Н. Бахметьева начальнику 3-го башкирского кантона Заиту Мукминову от 4 июня 1799 г. //Ц. И-2. Оп. 1. Д.4. Л.7; Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 80—81.

³ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 232, 233, 235.

у башкир ружей, сабель и их хорошем владении оружием. Нет, знает, приведём пару цитат из книги: «П. Размахнин: «Они все вообще искусно ездят верхом, **большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей** и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелюю (так в книге -авт.) в самые малые предметы, например, в воробья находящегося от них шагов во 100 и далее»⁴; «И. М. Казанцев о вооружении башкир писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силой, что стрела в 15 саженьях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»⁵. Более того, в книге есть даже прямые свидетельства о количестве расстрелянных патронов – записи в журнале о выдаче начальником отдельного летучего отряда графом М. С. Волконским свидетельства: «9 октября 1813 г. Свидетельство казачьему Башкирскому 1-му полку на разстрелянные в бывших с неприятелем перестрелках 25 и 26 числа сентября при г. Лейпциге ружейных 2000 и пистолетных 1270 боевых патронов»⁶. Месяцем позже, при освобождении Голландии, в 1-м полку было 411 башкир с командирами. То есть, можно предположить, что каждый в полку имел ружьё и выстрелил из него 5 раз за два дня. Но зная эти и другие положительные примеры, он выбирает наиболее критично – унижительный, оставленный тогдашним нашим врагом и принимает его за истину в последней инстанции. И начинает всячески раздувать в разных вариациях. То есть, приходится признать, что в Башкортостане появился свой перебежчик «господин Резун-Рахимов» или, точнее, «фальсификатор истории Соколов-Рахимов».

Вернёмся к пограничной службе башкир. Связь между крепостями поддерживали небольшие промежуточные укрепления – редуты. Перед пограничной укрепленной линией на расстоянии 2—7 верст друг от друга стояли укрепления для сторожевых отрядов – форпосты. Каждая крепость имела несколько застав. Между форпостами непрерывной линией тянулись заграждения из березовых или таловых прутьев (симы). Служба на границе была тяжёлой. Кривощёков в очерке «На оренбургской пограничной линии» описал это так: «А осенью-то набеги, как нарочно, были почти каждую ночь; солдатам было всё же лучше, вот казакам приходилось тяжеленько: чуть тревога, они уже гонят на тот пикет, где впервые загорелся сигнальный огонь. Бывало, целый месяц, а то и два продолжалась такая жизнь, и лошади ни на минуту не рассёдлывались, так засёдланными и кормились, а иногда и кормить-то, пожалуй, не приводилось: едва вернуться из погони, а тут – новый набег, опять тревога, и казаки снова бегут в погону»⁷.

Чины войска подразделялись на действительные, классные и зауряд-чины. В 1802 году Башкирские войска составили 5519 человек⁸. В 1803 году казачьи офицерские чины были приравнены к армейским: войсковой полковник – майору, есаул – ротмистру, сотник – поручику, хорунжий – корнету. Армейские (подпрапорщик, прапорщик, поручик, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал-майор), казачьи (урядник, хорунжий, сотник, есаул, войсковой старшина), действительные и классные чины (от 14 до 12 класса) присваивались царем и военным министром за воинские или особые заслуги. К зауряд-чинам относились зауряд-хорунжий, зауряд-сотник, зауряд-есаул, которые присваивались генерал-губернатором. Башкирское войско подчинялось генерал-губернатору Оренбургского края.

⁴ Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 229.

⁵ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 231.

⁶ Рахимов Р. Н. указ. соч. С. 234.

⁷ Кривощёков А. На Оренбургской пограничной линии. Очерки прошлого // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. №1. С. 3—5.; Рахимов Р. Н. указ. соч. С. 73.

⁸ Ахметзаки Валиди Тоған. О башкирских войсках в старину. Приложение №3 в книге «История башкир». Научное издание. Уфа: Китап. 2010. С. 330.

31 августа 1803 года Указом императора было установлено новое штатное расписание донским полкам:

«1. При всяких нарядах на службу войска того полков, состоять в каждом полковнику 1, есаулам 5, сотникам 5, хорунжим 5, квартирмейстеру 1, писарю 1, урядникам 10, казакам 550, а всех чинов в полку 578 человекам.

2. Тогда как полки сии, выступя из пределов своих, находится будут от оных далее 100 вёрст, и когда офицеры их жалованье получают равное жалованью офицеров гусарских полков, производить оное урядникам: старшим пяти каждому по 38 рублей, а младшим пяти по 17 рублей в год.

3. Положение сие как в рассуждении числа чинов в полках, так и производства жалованья урядникам, распространить и на полки прочих нерегулярных войск, составленных по примеру Войска Донского. Главным оружием казака была пика, называемая по традиции дротиком. Его древко (ратовище) изготовляли из липы или сосны, длиной до двух сажений. На древко насаживался на трубке длиной в четверть аршина наконечник пики (копеец), крепившийся гвоздями, от которого вдоль древка тянулись два острых железных лезвия, длиной в аршин, именуемых отрезом, не позволявшие противнику схватиться за пику или отвести её рукой. Наличие отреза позволяло использовать пику не только как колющее, но в случае необходимости, и как рубящее оружие. На нижнем конце ратовища прикреплялся ремень с петлёй. Сабли разрешались иметь любые. С 1809 года на плечах генералов и офицеров появились серебряные шнуры, свитые вдвое в виде жгута, а казаки получили погон из тёмно-синего сукна с выпушкой, по цвету выпушки на воротнике. Султаны на шапках заменили на волосяные, сохранив окраску»⁹. Ещё одной особенностью комплектования донских полков была чётко установленная квота на малолеток (выростков): в полку их могло быть до трети, основную массу составляли казаки, имевшие опыт службы.

18 августа 1801 г. был установлен мундир Войска Донского. Шапки были из чёрной смушки, высотой пять вершков с верхом красного цвета. Офицеры носили на шапках серебряные шнуры с золотом и чёрным шелком, белые султаны с чёрными и оранжевыми перьями внизу. У рядовых казаков прибора на шапке не было. Урядники (пятидесятники) на шапках также имели белые шнуры, но с добавлением оранжевых и чёрных ниток, а султаны на их шапках, в отличие от офицерских, имели верхушку из чёрных и оранжевых перьев. Урядники и офицеры носили шпоры, прикрученные к каблукам сапог, казаки шпор не имели. Генералам и офицерам полагались шарфы, как в армии. Сумки, перевязи и портупеи изготовляли из чёрной кожи, их дозволялось украшать серебряными бляхами и галунами.

Башкиры, вместе с оренбургскими и уральскими казаками составляющие иррегулярное войско обширного Оренбургского края, приносили большую пользу государству. Они за свой счет охраняли восточные рубежи страны. Если для этой цели на огромном расстоянии – от Тобола до Гурьева городка – пришлось бы использовать регулярные войска, то потребовалось дополнительно набирать рекрутов и потратить огромные средства. Одновременно с пограничной службой на Оренбургской линии, 2500 башкирских воинов «о дву-конь на своем коште» служили на южных дистанциях и Сибирской пограничной линии. Странно о пограничной службе на таких далеких границах говорить «внутренняя», но, с другой стороны, служба-то шла с внутренней стороны империи. К внутренней службе относились также этапная (по Сибирскому и Златоустовскому трактам), полицейская (в Казани, Москве, Санкт-Петербурге) и гарнизонная. Гарнизонную службу в российских городах несли эпизодически:

⁹ Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805—1807 гг. — М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 37—38, 40—41 / ПСЗРИ-1. Т. 27. С. 875. №20 921 от 31 августа 1803 г.; О казаках. РИ. 1813. №3. С. 15; Цейхгауз. 2001. №4. С. 10.

в 1768—1774 гг. во время войны России с Турцией, в 1772—1773 гг. после подавления восстания польских конфедератов и др.¹⁰.

В историографии рассматриваемого периода нет специальных исторических исследований об участии башкир в войнах России. Но надо обязательно отметить краткое, ёмкое и правдивое изложение военной истории башкир русского регионального автора буржуазного периода, помещённое в экономическом труде. Монография В. М. Черемшанского (1821—1869) «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно – статистическом, этнографическом и промышленном отношениях» опубликована в 1859 г. в Уфе в типографии Оренбургского губернского правления. Краткая часть, касающаяся военной службы башкир: «Башкирцы – самый древний народ из обитающих ныне в Оренбургской губернии. Они настоящим образом сделались известны в Истории России со времён подданства их русскому скипетру в 1556 г.... Это добровольно покорившийся русскому престолу народ – вначале... привыкший действовать самопроизвольно, не терпящий над собой никакой власти... Башкирцы, обитающие ныне в Оренбургской и частью в соседственных с нею Пермской и Вятской губерниях, **составляют собой особый род казачьего сословия, известный под названием Башкирского войска**. В это сословие они поступили в 1786 г. и в то же время освобождены были от сбора с них ясака и от представления аманатов, а в 1798 г. из них уже образовано иррегулярное войско.

Затем в царствование Императрицы Екатерины II башкирцев опять потребовали на царскую службу; так в 1771 г. они были в погоне за ушедшими калмыками, в 1787—1792 гг. в походе против шведов; при Императоре Александре Благословенном они несколько раз целыми тысячами участвовали в походе против французов и турок. В Отечественную войну 1812 г. из башкирцев сформировано было 30 пятисотенных полков»¹¹. (Считаю, преподаватель Черемшанский В. М., живший одновременно с тептярами, имел основания сложить 28 башкирских полков и 2 тептярских в одно целое, так как в тептярских полках большую половину составляли башкиры – авт.).

Далее он приводит очень интересные исторические факты об участии башкир в более древних войнах России: «На службу башкирцы поступают все по достижении 17-летнего возраста; с 45 лет употребляются на одну внутреннюю службу при кантонах; полную отставку получают только за неспособность к службе по старости лет, или болезням.... Со времени подданства своего, ещё не принадлежа к казачьему сословию, башкирцы участвовали во многих походах. Так, в 1608 г. они были на службе в царских войсках и под начальством воеводы Алябьева участвовали в разбитии изменников под Балахною и Н. Новгородом; в 1676 г. тысяча башкирцев были в походе Крымском и ещё прежде сего ходили на службу против поляков; в 1696 г. башкирцы вместе с яицкими казаками были в походе под Азовом. ...В 1714 г. охотники из них были наряжены в Сибирь для прикрытия вновь строящегося города»¹².

Черемшанский В. М. со знанием дела описывает и беспокойную пограничную службу башкир: «Кроме службы в отдалённых походах, башкиры охраняли пределы России по нынешней Оренбургской линии и имели с киргис – кайсаками частные стычки, а иногда и довольно значительные дела. В 1733 г. киргис – кайсаки Средней Орды вознамерились в числе 10 тыс. человек сделать вторжение в Башкирию; тогда известный Таймас Тархан-батыр с собравшимися башкирами встретили кайсаков, разбили их, отняли ханское знамя и, прогнав неприятелей в их кочевья, захватили много пленных. Когда же потом тот самый тогдашний владетель Средней киргис – кайсацкой Орды Шемьки – Хан уже с 20 тыс. человек вошёл в Башкирию,

¹⁰ ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4020. Л.31—32 / РГВИА Ф.410 (ВУА). Д. 4423. Л. 64.

¹¹ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского губернского правления. 1859 / Буканова Р. Г., Фешкин В. Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 114.

¹² Черемшанский В. М. Там же. / Буканова Р. Г., Фешкин В. Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 114.

тогда башкирцы не только победили его, но и принудили просить о принятии в Российское подданство.

...**Главные принадлежности вооружённого башкира составляют: ружьё, пика или копьё, сабля, лук и колчан со стрелами.** Надобно заметить, что башкиры весьма склонны к воинским упражнениям – все они вообще весьма искусно ездят верхом, **мастерски владеют пикой и метко стреляют из ружей и луков**, – последними действуют с такой силой, что пущенная стрела, на недалеком расстоянии, как, например, саженьях на 15, пронзает насквозь не только человека, но даже и лошадь»¹³. Это самое полное и правдивое изложение военной истории башкир русского дореволюционного автора, найденное в конце 15-летних поисков. Не зря её рукопись была удостоена малой золотой медали Министерства государственного имущества Российской империи. Хорошо бы всем нынешним младоисторикам быть столь же правдивыми. Вместо этого, они зачастую называют Башкирское войско периода 1812 года Башкиро-мещерякским с намёком, на то, что «и мы пахали». Причём, даже, в общероссийской энциклопедии «Отечественная война 1812 года» 2004 года, к которой есть много и других нареканий.

Между тем, войско начало называться Башкиро-мещерякским гораздо позже Отечественной войны 1812 года. Это вынужден признать даже такой антибашкирский историк, как к. и. н. Рахимов Р. Н.: «В 1834 г. было официально создано Башкиро-мещерякское войско, назначен его командующий (как правило, в чине генерал-майора или генерал-лейтенанта), созданы структуры управления. ... в 1855 г. после присоединения тептярей к Башкиро-мещерякскому войску оно (опять – авт.) стало называться Башкирское войско»¹⁴. Причём, Рахимов пишет со ссылкой на Полное собрание законов Российской империи, собрание второе.

¹³ Там же, с. 115.

¹⁴ Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 537, 442 /ПСЗ-II. Т. XXX. №29060.

Башкирцы. Худ. В. В. Мельников (с оригинала Е. М. Корнеева). Нач. XIX в.

Кроме пограничной и воинской службы, башкиры сопровождали царских дипломатов. Сперва к сибирским татарам, ногайцам, потом, последовательно, к калмыкам, каракалпакам и другим народам Востока, агитируя их за присоединение к России на своем примере. А также несли почтовые, подводные повинности и многие другие повинности. Башкиры же сыграли «решающую роль в установлении дружественных отношений России с казаками. В мае 1730 г. в кочевья Младшего жуза с дипломатической миссией прибыл башкирский старшина бурзянского рода Ногайской даруги Алдарбай Исекеев (Исянгильдин) для разрешения спорных

вопросов. Итогом этой поездки стало решение хана Абулхайра отправить специальных послов в Уфу, „чтобы быть с Россией в миру“. Казахских послов Сейткула Кайдагулова и Кутлумбета Коштаева сопровождали и представители башкирского народа, в частности, известные башкирские старшины Алдарбай Исекеев и Таймас Шаимов»¹⁵. Заметную роль сыграли башкиры и в присоединении к России Среднего жуза Казахстана в рассматриваемый период.

После победоносного возвращения с войны домой на Урал в 1815 году башкирские казаки продолжили охранять восточные границы Российской империи. Пограничная служба башкир продолжалась почти 300 лет, до 1840—1850 гг., когда с присоединением Старшего жуза Казахстана к России границы империи отодвинулись далеко на юго-восток от Башкортостана.

В 1815 году Наполеон сбежал с острова Св. Елены и триумфально возвратился на трон Франции. В русской армии объявили повышенную боеготовность и начали выдвижение корпусов через всю Европу к Парижу. Согласно сохранившимся формулярным спискам, опубликованным в журнале «Ватандаш-Соотечественник» в 2012—2013 гг., часть башкирских казаков из номерных полков задержали на службе. Помимо этого, начали призывать башкир, достигших в 1815 году призывного возраста. Однако, вскоре Наполеона разгромили на Ватерлоо и сослали на более далёкий остров. Вернувшимся на родину с войны джигитам был везде почёт и уважение. Вскоре их начали выдвигать на старшинские должности в аулах, уездах и кантонах.

Весной 1817 года оренбургским военным губернатором был назначен генерал-лейтенант Пётр Кириллович Эссен. Во время ознакомления с краем, новый губернатор пришёл к мнению, что «из башкирцев нужно учредить постоянные полки вместо найма по нарядам и установить особое над ними управление по примеру других военных сословий в государстве»¹⁶. 2 февраля 1818 г. Эссен написал императору об этом, добавив, что башкиры проживают в Вятской, Оренбургской и Пермской губерниях, что затрудняет контроль за их внутренним устройством. Император разрешил начать разработку проекта преобразований. «Для работы над планом был создан специальный комитет, состоящий из офицеров штаба Отдельного оренбургского корпуса. В конце 1819 г. проект был завершён. Он предполагал создание иррегулярного войска из башкир и мишарей. Войско по-прежнему делилось на кантоны и юрты, должно было содержать 15 неперменных полков, поставлять почтовых лошадей на Оренбургскую пограничную линию, отправлять земскую повинность в денежной и натуральной формах. В войско зачислялись люди в возрасте от 15 до 37 лет»¹⁷. А оставшихся башкир Эссен планировал перевести в податное состояние. Однако среди башкир возникло недовольство. Они справедливо опасались, что неперменные полки будут уподоблены регулярным. К тому же, эти преобразования ложились тяжким финансовым бременем на их небогатые хозяйства. В Санкт-Петербург пошли «прошения от 1, 5, 7, 9-го башкирских и 2-го, 3-го мишарских кантонов, направленные в 1820 г. императору Александру 1, где говорилось об их желании остаться в военном сословии; просители выступали против попыток перевода их в податное состояние. Осинские башкиры также просили императора оставить их в прежнем, военном, состоянии»¹⁸. Правительство не решилось на осуществление предлагаемого перевода. «Видимо, были свежи в памяти волнения казаков Уральского войска, происшедшие в связи с введением нового штата в 1803—1804 гг. Император ограничился распоряжением Эсену П. К. собрать дополнительные сведения, чтобы убедиться, что „перемены в башкирском народе будут учреждены не раньше, чем выяснится, что они не идут в противовес с нравами народа“. Вопрос о преобразованиях был

¹⁵ Буканова Р. Г., д.и. н. Взаимоотношения башкир с ногайцами, калмыками и казаками в 16—18 вв. // Ватандаш, 2010 г., №6. С.48.

¹⁶ Семёнова Н. Л. Военное управление Оренбургским краем в конце 18 – первой половине 19 в. Монография. Стерлитамак: Стерлит. гос. пед. инс-т. 2000. С. 145 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Пп. 1. Д. 2257. Л. 149.

¹⁷ Там же, с. 145 // ЦГИА РБ. Ф. И-2. Пп. 1. Д. 2257. Л. 14—60.

¹⁸ Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798—1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 22.

вновь поднят в 1824 г., но также не решён окончательно, поскольку Александр 1 посчитал, что ещё собрано мало материалов, чтобы решиться на большие преобразования»¹⁹.

Продолжалась линейно-пограничная служба башкир на восточной границе империи. «В 1822 г. Башкир и мишарей было направлено на службу 10985 чел., что составило 70% всех командированных на линию. Так, например, в 1819 г. в одной только Звериноголовской крепости было 5 пикетов, в каждом из которых имелось по 2 оренбургских казака и по 12—13 башкир. Сверх того, в лагере, расположенном близ самой крепости, находилось 20 русских казаков и 447 башкир»²⁰.

Помимо этого, в рассматриваемый период башкиры всё шире несли обязательную бесплатную трудовую повинность при строительстве сооружений, обеспечивавших операции войск как внутри, так и за пределами Оренбургского края. Также бесплатно работали в транспортных командах при сплавах леса и строительстве дорог. Кроме этого, башкиры несли и денежные повинности: государственные и местные губернские земские сборы, а также множество натуральных повинностей. Их очень подробно, со знанием дела расписал профессор Асфандияров А. З. на страницах 91—109 своей монографии «Кантонное управление в Башкирии (1798—1865 гг.)».

В рассматриваемый период правительство Российской империи начинает реально интересоваться среднеазиатскими ханствами. И зачастую привлекает к разведке башкир: «Поручик 4-го башкирского кантона Абдулнасыр Субханкулов часто использовался оренбургскими губернаторами на дипломатической службе. Отправленный в Бухару ещё в 1809 г. поручик доставил в Оренбург важные сведения о происках англичан в Средней Азии. При губернаторе Эссене П. К. в 1818 г. Субханкулов побывал в Хиве в связи с просьбой Лазарева и Енушева, товары которых были разграблены хивинцами. Башкир Мендияр Бекчурин был послан в Хиву с письмом графа Нессельроде и с ходатайством о возмещении ущерба русским купцам, ограбленными хивинцами»²¹. Попутно они выполняли и разведзадачи: «Из сведений, поступивших в Оренбург за годы наполеоновских войн, наиболее существенными являлись «замечания» упомянутого офицера русской службы Абдулнасыра Субханкулова. Он впервые сообщил подробности о происках англичан в Афганистане и Средней Азии, применявших своеобразный демпинг к странам и городам с целью их экономического подчинения: «Таковыми коварными оборотами получили города Кандагар и Пушаур (Пейшагар – П.М.) на аренду себе, а в прошедших годах начальник города Кабула именем Шеджа Улмулюк по притеснению от кабульских сограждан ушёл оттуда и познакомился с англичанами. 1810 года, в начале весны, англичане, придав ему, Шеджа Улмулюку, несколько войска, и прибыв через Кашемир в Кабул по-прежнему утвердили его в том городе начальником»²².

После длительного изучения материалов предшествующего периода, приходим к следующим выводам:

– Благодаря предпринятым организационно-мобилизационным мерам башкиры были готовы выступить в поход на войну по первому зову властей.

– А служба на пограничной линии дала воинам практические навыки в обращении с оружием, конём и понимание воинских команд, в том числе и на русском языке, так как охраняли границу совместно с русскими оренбургскими казаками.

¹⁹ Семёнова Н. Л. Военное управление Оренбургским краем в конце 18 – первой половине 19 в. Монография. Стерлитамак: Стерлит. гос. пед. инс-т. 2000. С. 146—147 // ГАОО. Ф. 167. Оп.1. Д. 10. Л. 11.

²⁰ Асфандияров А. З. Указ. соч. С. 52 // ГАОО. Ф.6. Оп. 11. Д. 154. Л.1.; Кривощёков А. На Оренбургской пограничной линии // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа. 1914. Вып. 1,2. С. 16.

²¹ Асфандияров А. З. Указ. соч. С. 86—87; Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 г. Оренбург, 1962. С.49—50 // ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 291. Л. 141—163; Попытки сближения с Хивой // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. 1914. Вып. XXX. С. 123, 125.

²² Матвиевский П. Е. Указ. соч. С. 49—50 // ГАОО. Ф.6. Д. 291. Лл. 155—155 об.

– Кроме пограничной и воинской службы, башкиры сопровождали царских дипломатов. Сперва к сибирским татарам, ногайцам, потом, последовательно, к калмыкам, каракалпакам и другим народам Востока, агитируя их за присоединение к России на своем примере.

– А также несли почтовые, подводные повинности и многие другие повинности.

– Башкиры же сыграли «решающую роль в установлении дружественных отношений России с казахами. В мае 1730 г. в кочевья Младшего жуза с дипломатической миссией прибыл башкирский старшина бурзянского рода Ногайской дороги Алдар Исекеев (Исянгильдин) для разрешения спорных вопросов. Итогом этой поездки стало решение хана Абулхаира отправить специальных послов в Уфу, „чтобы быть с Россией в миру“. Казахских послов Сейткула Кайдагулова и Кутлумбета Коштаева сопровождали и представители башкирского народа, в частности, известные башкирские старшины Алдар Исекеев и Таймас Шаимов».

– Позже заметную роль сыграли башкиры и в присоединении к России Среднего жуза Казахстана.

– Сегодняшние прозрачные границы со странами СНГ наглядно показывают какой весомый вклад нес башкирский народ по охране восточных границ Московского царства и Российской империи в течение почти 300 лет.

– Александр I бережно относился к национальным особенностям башкир-мусульман и позже охотно демонстрировал их Западной Европе, показывая на их примере вместе с калмыками-буддистами, каких успехов достигла Российская империя в сплочении народов разных вероисповеданий.

– В ходе последующего превращения Оренбургского края во внутреннюю область Российской империи на башкир налагались всё больше обременительных обязанностей в неоплачиваемой натуральной и в денежной формах, что вело их к обнищанию.

1.2. Участие башкир в войнах с Наполеоном 1805, 1806—1807 г.г.

В эпоху Наполеона Франция воевала, практически, со всеми странами Европы. «Самой продолжительной была война с Англией, которая началась в 1803 г. и не прекращалась до 1814 г., а в 1815 г. вспыхнула вновь в период „Ста дней“. Длительные войны вела наполеоновская Франция в Испании и Португалии. С Австрией Наполеон находился в состоянии войны в 1805, 1809 и 1813—1815 гг., с Пруссией – в 1806—1807 и 1813—1815 гг. Помимо этого, Наполеон два раза воевал со Швецией (в 1805—1807 гг. и 1812—1814 гг.). В 1806—1807 гг. он воевал с Неаполитанским королевством, позднее – с Саксонией, Баварией, Вюртембергом, Баденом, Сардинией и Голландией»²³.

Захватническая политика Бонапарта побудила Александра I заключить оборонительный союз с Австрией (1804 г.) и с Англией (1805 г.). Целью коалиции было заставить Наполеона очистить Ганновер, Голландию, Швейцарию, Италию и вернуть сардинскому королю Пьемонт. В августе 1805 г. Россия вступила в войну с наполеоновской Францией. Главнокомандующим русскими войсками был назначен Кутузов. Однако его подчинили австрийскому штабу и, к тому же, «русская армия была обречена на самое наихудшее командование – командование двора»²⁴. Однако присоединение Пруссии к коалиции затянулось, король Фридрих-Вильгельм пытался сохранить нейтралитет в начинавшейся европейской войне. В октябре 1805 г. император Александр I специально приехал в Берлин, чтобы убедить прусского короля примкнуть к союзникам. Пруссия дала согласие на проход российских войск только после вторжения на её территорию в районе Ансбаха французского корпуса Бернадота, спешившего из Булонского лагеря в Австрию. Фридрих-Вильгельм понял, что Наполеон не будет считаться с нейтралитетом его государства. Разрешение на проход русских войск было дано, но с условием перехода в Гродно, что потребовало перегруппировки одного из корпусов, занявшей две недели. В итоге войска под командованием Беннигсена не успели вовремя присоединиться к Кутузову.

С 1798 башкиры уже официально входят в военное сословие. Башкирские земли именуются Областью Войска Башкирского. Царь издал Указ и в декабре 1805 года к западным границам на подкрепление русской армии направились из Оренбургского края 7000 башкир, 1000 оренбургских и челябинских казаков и 600 калмыков²⁵.

Но 2 декабря того же 1805 года австро-русская армия была разбита Наполеоном при Аустерлице. Урланис пишет, что в Аустерлицком сражении русские потери составили 21 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, австрийцы потеряли много больше, а французские – 26 тысяч²⁶. Безотосный В. М. приводит более подробные и несколько другие цифры: «разгром союзной армии был полным; её потери оказались громадными – до 35 тыс. человек, а по данным первого русского историка этой войны А. М. Михайловского, у русских – свыше 21 тыс. убитых, раненых и пленных, у австрийцев – 6 тыс. человек. Общее число пленных, опять же по разным данным, составило от 11 до 20 тыс. человек. В плен также попали восемь русских генералов и более 300 офицеров. Французами было захвачено до 197 орудий...». Потери французов даны без ссылок: «Урон французов в этот день не превышал 10 тыс. убитых, раненых и без вести пропавших»²⁷. Академик Тарле Е. В. так описывает это поражение: «Около

²³ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: Издат. Социально-экономической литературы. 1960. С. 75.

²⁴ Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 46.

²⁵ Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург. 1962. С. 128—129.

²⁶ Урланис Б. Ц. Там же. С. 345, 79.

²⁷ Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 55.

15 тысяч убитых русских и австрийцев, около 20 тысяч пленных, вся почти артиллерия, а самое главное – фактическое уничтожение русско-австрийской армии, разбежавшейся на три четверти в разные стороны, бросившей весь свой колоссальный обоз, все боевые запасы, огромные массы провианта... Французы потеряли меньше 9 тысяч (из 80 тысяч)»²⁸

«Поражение под Аустерлицем настолько напугало австрийского императора, что он поспешил заключить с Наполеоном мир, одним из условий которого было требование к России увести войска из пределов австрийской империи. К Наполеону отходили Италия, Швейцария, германские земли от Рейна до Инна. Кроме того, император Франц I отказался от титула государя Священной Римской империи германской нации, чем дал возможность Наполеону перекроить по своему усмотрению карту Германии. Из Баварии, Вюртемберга, Бадена, Насау и Дармштадта им был создан „Рейнский союз“, главой которого (протектором) стал сам Бонапарт. Вольные города Гамбург, Франкфурт, Нюрнберг, Любек и Бремен, вопреки всякому праву, были обложены налогами. Именно тотальным грабежом Европы объясняется обеспечение французских офицеров хорошим денежным довольствием и „потрясающим“ обмундированием»²⁹.

Русским войскам пришлось срочно покинуть территорию Австрии, не дожидаясь подкреплений, шедших из России. А ведь на границах Пруссии уже находились войска Беннигсена и Эссена. «Прибыв в Бреславль, Беннигсен узнал об Аустерлицком поражении и получил приказ о возвращении. Армия Эссена, также спешившая на помощь Кутузову, получила известие об Аустерлицком поражении, находясь в Прерау, на расстоянии 60 вёрст от поля сражения»³⁰. Атаман Платов с казачьими полками узнал об Аустерлицком поражении вообще только на границе Российской империи. Вся тяжесть кампании 1805 года легла на одну небольшую армию Кутузова, численностью 55—58 тыс. человек, в том числе около 20 тыс. австрийцев, а после соединения с колоннами Буксгевдена Ф. Ф. у Вишау 7 (19) ноября – свыше 80 тысяч, включая 15 тыс. австрийцев. То есть в 1805 году, башкиры физически не успевали к полям сражений. Эти же цифры 7000 башкир, 1000 оренбургских и челябинских казаков и 600 калмыков называет в своей диссертации и Зайнуллин М. М.³¹.

«Коалиционные силы Англии, Австрии, России, Швеции и Сицилии проиграли войну 1805 года, так как не имели общего командования и руководствовались устаревшей Австрийской стратегией»³². Войска делились на колонны из однородных войск, а не на дивизии из пехотных, кавалерийских и артиллерийских частей. Налаженной системы штабного управления, также, практически, не было.

В 1806 году, в ответ на ультиматум Берлинского кабинета от 1 октября 1806 г, не объявляя войны, Бонапарт двинулся на Пруссию (несмотря на свежеподписанные договора об оборонительном и наступательном союзе от 3 (15) декабря 1805 г. и 3 (15) февраля 1806 г.), разбил её армию в двух сражениях в один день 14 октября под Йеной и Ауэрштедтом и триумфально въехал в Берлин 25 октября. И потребовал от Фридрих-Вильгельма III практически всё Прусское королевство и 100 млн. марок контрибуции. Фридрих вновь обратился к Александру I с письмом о помощи. Для русского государства разгром Пруссии означал продвижение наполеонов-

²⁸ Тарле Е. В. Наполеон /1812 год. М.: издат. АН СССР. 1961. С. 160.

²⁹ Мультиатули П. В. «Ледокол для Наполеона. Лживый миф о превентивной войне 1812 года. Рос. Инс-т стратег. исслед. М.: РИСИ. 2012. С. 24.

³⁰ Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805—1807 гг. —М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 45.

³¹ Зайнуллин М. М. Коневодство у башкир 16—20 вв. диссертация к. и. н. Уфа: БГУ. 2008. С. 133.

³² Бикмеев М. А. Современный взгляд на сущность военной стратегии России первой четверти 19 века / «Отечественная война 1812 года в судьбах народов Южного Урала: актуальные проблемы исторического образования и патриотического воспитания подрастающего поколения. Уфа: издат. ИРО РБ. 2011. С. 15.

ских войск непосредственно к границам России и все ресурсы Пруссии становились орудием против России, поэтому Александр I согласился оказать помощь.

Александр I выдвинул против Наполеона в Восточную Пруссию 22 октября (3 ноября) 1806 года армию генерала Беннигсена Л. Л. Но на предложение царя о совместных действиях, Лондон и Вена ответили отказом, и Россия одна вступила в новую войну с Наполеоном. Беннигсен в своих «Записках о войне с Наполеоном 1807 года» пишет: «Правительство обратилось к народу, который с величайшей готовностью и даже воодушевлением содействовал образованию ополчения в 612 тысяч человек.... В манифесте, изданном в Петербурге („О составлении и образовании поместных временных ополчений или милиции“ от 30 ноября 1806 г. – авт.), изложен порядок формирования этого ополчения и распределения его по разным губерниям государства. Впоследствии нашли, что назначенная цифра слишком значительна, и, уволив некоторую часть собранных ратников, уменьшили численность ополчения до 215 тысяч человек, действительно выставленных народом. Но отдалённость многих губерний нашей обширной империи не дала им возможность прибыть вовремя к армии»³³.

Русская армия быстро училась на своих поражениях 1805 года, когда остро не хватило казачьих частей для разведки, охранения армий и сокрытия движений корпусов. Поэтому: «Ещё накануне объявления войны Франции, 9 ноября 1806 г., Александр I повелел министру военных сухопутных сил С. К. Вязмитинову сформировать два уральских казачьих, два оренбургских казачьих, ставропольский калмыцкий, десять башкирских и один тептярский полки. Все эти полки формировались по образцу донских.

29 ноября 1806 г. император повелел астраханскому губернатору и главнокомандующему в Грузии и на Кавказе графу И. В. Гудовичу сформировать десять полков из калмыков Астраханской, Саратовской и кавказских губерний, а также живших на территории Войска Донского (не причисленных к казакам). Сформировать и привести в армию полки из калмыков оказалось более трудной задачей, служить в армии русского царя они явно не хотели. Два калмыцких полка, которыми командовали офицеры майор Корнеев и войсковой старшина Гнилозубов, взбунтовались на пути в армию, находясь в Старобельском уезде. Калмыки бежали в свои улусы вместе с полковыми знамёнами. Их поимкой на Дону занимался старший судья Донецкого сыскного начальства П. М. Греков 8-й, будущий герой 1812 года. Затем бежали калмыки из полков майора Крюкова и войскового старшины Харитонов. Оказывая сопротивление, они пытались пробиться за Дон, но большинство из них так и не дошло до своих улусов. Из калмыцких полков к армии прибыл только Ставропольский калмыцкий полк (из крещённых калмыков – авт.) под командой войскового атамана майора Баглюнова»³⁴.

Башкиры к этой войне уже имели опыт 250-летнего военного служения Московскому царству и Российской империи, поэтому они, как обычно, быстро организовались и выступили в поход. «Первыми в 9-м башкирском кантоне были сформированы две пятисотенные команды, вышедшие в поход 27 декабря 1806 г. В своём рапорте командир этих команд Рыльского мушкетёрского майор Данисьев указал, что в них «люди молодые и могут быть к службе расторопные, и вооружены по их обыкновению саблями, стрелами и копьями, каждый о двух конь...». Это были 1-я команда кантонного начальника поручика Бурангула Куватова, состоявшая из кантонного начальника старшины, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстера, писаря, муллы, 10 пятидесятников, 490 рядовых, 1004 лошади; и 2-я старшины Айсувака Узенбаева, состоявшая из старшины, такого же числа чиновников и 469 рядовых на 962 лошадях. 3, 4 и 9-ю возглавил Уфимского мушкетёрского полка майор Кандауров. Московский комендант произвёл им 25 февраля смотр, отметив, что «люди довольно хороши и здоровы,

³³ Беннигсен Л. Л. Записки о войне с Наполеоном 1807 года. М.: Кучково поле; Лавандр. 2012. С. 68.

³⁴ Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805—1807 гг. —М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 177—178 / ДОВ. 1906. №204. С. 1. См. Также: Побег с похода калмыков // Военно-исторический сборник. 1913. №4. С. 29—30.

но лошади с форсированных маршей тощи, но впрочем, здоровы». 8-ю команду возглавлял капитан Украинцов, 10-ю – майор Феофилачев. Все 10 башкирских команд подчинялись, вместе с калмыками, полковнику князю Уракову А. В., шефу Ревельского мушкетёрского полка, до этого времени служившего в полках Оренбургской инспекции.

Затем 24 января 1807 г. последовал указ императора об отправке ещё 10 пятисотенных башкирских команд, то есть 5 тыс. человек, это были так называемые «команды второго наряда». Генерал-губернатор Волконский в качестве сопровождающих прикрепил к командам штаб – и обер-офицеров регулярных частей Оренбургской инспекции. Команды «второго наряда» возглавляли: 11-ю – капитан Тимиров; 12-ю – поручик Янышев; 13-ю – майор Моисеев; 14-ю – поручик Усreveцкий; 15-ю – майор Шефлеров; 16-ю – капитан Некрасов; 17-ю – капитан Петровский; 18-ю – майор С. А. Вильчик; 19-ю – майор Руднев; 20-ю – поручик Мальковский. 11 – 20-я башкирские команды вышли в поход в апреле 1807 г.»³⁵.

Сражение под Пултуском 14 (16) декабря 1806 г. закончилось вничью. Тяжёлое сражение с армией генерала Беннигсена Л. Л., произошедшее 26—27 января (7—8 февраля) 1807 г. под Прейсиш-Эйлау, закончилось истощением сторон. Участник сражения Давыдов Д. В. пишет: «Урон наш в этом сражении простирался почти до половинного числа сражавшихся, то есть до 37 тысяч человек убитых и раненых: по спискам видно, что после битвы армия наша состояла из 46800 человек регулярного войска и 2500 казаков. Подобному урону не было примера в военных летописях со времени изобретения пороха. Оставляю читателю судить об уроне французской армии, которая обладала меньшим числом артиллерии против нашей и которая была отбита от двух жарких приступов на центре и на левом фланге нашей армии. Трофеи наши состояли в девяти орлах, исторгнутых из рядов неприятельских, и в двух тысячах пленных. Прусский корпус взял два орла»³⁶. Но Беннигсена решил отступить к Кёнигсбергу, поэтому французские историки считают, что Наполеон выиграл это сражение. По Урланису французские потери в сражении составили 45 тыс. убитыми и ранеными, а русские – 26 тысяч³⁷. По Безотосному русские потери почти совпадают: 7 тыс. убитыми и 18 тыс. ранеными, а по французам нет – свыше 2 тыс. убитых и 18 тыс. раненых³⁸. Но Безотосный В. М. сам пишет, что эти данные занижены. Мединский В. Р., Мягков М. Ю. и Никифоров Ю. А. пишут: «Всего французы потеряли 20 тысяч убитыми и ранеными, Русские – 23 тысячи. Один из сподвижников Наполеона, маршал Ней, глядя на множество павших, воскликнул: „Что за бойня, и без всякой пользы!“ Переломить ход кампании в свою пользу Бонопарт смог только с помощью хитрой уловки. Французские дипломаты уговорили Османскую империю вступить в войну против России. В результате часть наших войск была переброшена на юг, и Наполеон получил численное преимущество»³⁹.

Англичанка Вильмот, находившаяся при княгине Дашковой, видела башкирский полк в Москве 23 февраля 1807 года и оставила его описание: «Сегодня мы ходили смотреть на башкирский полк, вступающий в город. Этот дикий с виду народ живёт на окраине Сибири. Их пёстрые одеяния привычны им, просторны и удобны. За спиной на кожаном ремне башкиры вешают луки и колчаны со стрелами, а ещё они вооружены пистолетами, ружьями и длинными пиками, причём пики эти привязаны к правой ноге ремнями и, видимо, не доставляют владельцам особых неудобств. Их походные мешки наполнены всем необходимым, сёдла увешаны

³⁵ Рахимов Р. Н. Прусский поход 1807 года / История башкирского народа. СПб, 2011. С. 71, 72 // ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 227. Д. 2846. Л. 126—126 об. Д. 2185. Л. 103. Д. 2858. Л. 33. Д. 2892. Л. 321. Д. 2898. Л. 5, 7, 9, 185, 186, 188.

³⁶ Давыдов Д. В. Воспоминание о сражении при Прейсиш-Эйлау 1807 года января 26-го и 27-го / Сочинения. М.: Правда. 1987. С. 150.

³⁷ Урланис Б. Ц. Указ. соч. С. 79, 86.

³⁸ Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 87.

³⁹ Мединский В. Р., Мягков М. Ю. и Никифоров Ю. А. Военная история России. Изд. 2-е, испр., доп. М.: Абрис, 2017. С. 175—176.

снаряжением и провизией, а когда провизии нет, они с большим удовольствием едят сырую конину. ...Полк состоит из 1047 человек. Он разделён на роты, и во главе каждой шёл устрашающий оркестр, издававший пронзительные и монотонные звуки. Но музыкальных инструментов у них не было (кураи, англичанка, конечно, не заметила или посчитала за обычные палки – авт.). Башкирские шапки очень тёплые и самых разнообразных форм и расцветок: одни в форме сахарной головы, другие круглые, третьи – квадратные, но все с бархатной тульей и оторочены мехом; носят их низко надвинутыми на уши. Лошадки у башкир очень маленькие, но сильные и выносливые. Княгиня говорила с одним из воинов и просила доставить Буонапарте в Москву пленником. Он отвечал с большим достоинством: „дайте нам только добраться до него, а об остальном не беспокойтесь“. Их офицеры отличаются от солдат лишь одеждой – она напоминает старые балахоны»⁴⁰. Башкирский плащ, прообраз нынешних офицерских плащ – палаток, действительно напоминает балахон, если в него плотно закутаться.

Несмотря на поздний призыв, шесть башкирских пятисотен/полков успели принять участие в военных действиях на территории Пруссии и Польши. Две башкирские пятисотенные команды прибыли в корпус графа Толстого на Нареве в середине мая: одну из команд разделили на сотни, которые придали донским полкам. 4 июня ещё две пятисотенные команды башкир прибыли к главной армии, где их присоединили к корпусу Платова. Два башкирских полка вместе с 1-м и 2-м оренбургскими казачьими полками под командованием полковника В. А. Углицкого, находясь в составе армии генерал-лейтенанта Л. Л. Беннигсена, с 10 мая 1807 года участвовали в боевых операциях, составляя «передовую цепь против генералов Мас-сена и Вrede»⁴¹.

Командующий левофланговым корпусом П. А. Толстой приказал атаковать лагерь бригады Клапареда в Борках. «Отряд Витгенштейна в очередной раз овладел переправой через Омулев в Дрензеве и переправился на правый берег. Атака лагеря была произведена 30 мая, в плен захватили 2 офицера и 28 рядовых. У Витгенштейна было три полка регулярной кавалерии, полк Кутейникова 2-го, часть полка Карасёва и отряд башкир. К тому времени к корпусу Толстого уже присоединились две башкирские пятисотенные команды, которые распределили между казачьими полками. Во время атаки лагеря в Борках двести башкир были прикомандированы к полку Чернозубова, сто – к полку Карасёва.

⁴⁰ Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805—1807 гг. —М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 178 / Письма сестёр М. И К. Вильмот из России. М. 1987. С. 349.

⁴¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып.5. Оренбург. 1904. С.151.

Конные казаки-башкиры на бивуаке. Худ. А. О. Орловский. 1800—1801 гг. Третьяковская галерея.

В представлении к наградам за атаку лагеря в Борках 30 мая и 1 июня Витгенштейн писал: «Войска Донского полковник Кутейников – командуя 30 мая имени своего казачьим полком и башкирцами, по открытии пушечного сигнала бросаясь с оными впереди гусар, шибко приискал к броду реки Омалева, и перейдя его, повёл их в рассыпной атаке неустрашимо на все посты неприятельские и на лагерь при селении Борках, тот же час рассыпанные его команды первые начали брать пленных из постов ретирующихся, а по сближению к лагерю, способствовал с гусарами егерям выжать из одного неприятеля, который как вдался в ретираду, то он обратил свои команды на преследование его, в коем поражая неприятеля милю две по разным дорогам, покоряющихся брал в плен. 31-го же числа мая, когда чрез селение Степно намеревался неприятель ворваться в занятый от них лагерь, то он отряжённую командою казаков, подкрепив егерских стрелков, опрокинул неприятеля и в лагерь не впустил.

А 1-го июня, содержа пикеты в лагере и позиции овладённой, дал знать заблаговременно о наступлении неприятельском в знатной его силе, по предосторожности коей взяты меры к отступлению без урону и он сей день прикрывал ретираду рассыпанных стрелков от егерей до вступления их в свои места». Кутейников 2-й за отличие был награждён прусским орденом «За заслуги» (пурламеритом). В представлении к наградам перечислены и офицеры полка Карасёва со ссылкой на свидетельство Кутейникова»⁴².

В июне 1807 года Наполеону в тяжёлом и упорном сражении при Фридланде удалось разбить русскую армию, потеряв 32 тыс. убитыми и ранеными, а русские потери по Урланису составили 15 тысяч⁴³. У Безотосного «урон французов оценивался в 8—10 тыс. человек»⁴⁴. Но опять без ссылок на первоисточники. Академик Тарле Е. В. так описывает это поражение: «Несмотря на храбрость русских войск, роковая ошибка главнокомандующего Беннигсена

⁴² Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805—1807 гг. — М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 197—198 / Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб, 1849. С. 410; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Л. 252, Д. 3191. Л. 87 об., Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. №91. Ч. 1 (6).

⁴³ Урланис Б. Ц. Указ соч. С. 79, 86.

⁴⁴ Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 98.

погубила их окончательно: Русские войска должны были бросаться в реку, чтобы уйти от огня французской артиллерии. Часть их побежала вдоль реки, часть сдалась в плен, но сдавшихся оказалось немного, потонувших было гораздо больше. Почти вся русская артиллерия попала в руки Наполеона. После утраты своей артиллерии и страшных потерь (больше 25 тысяч убитыми, ранеными и пленными) Беннигсен быстро отступил к реке Прегель, теснимый французами. Единственный шанс спасения от полного истребления заключался в бегстве. Сейчас же после битвы при Фридланде маршал Сульт вошёл в Кёнигсберг, где захватил огромные боевые запасы, хлеб, одежду – всё это как раз только что было привезено с моря англичанами, не предвидевшими такой близкой катастрофы. Армия Наполеона подошла к Неману 19 июня (по новому стилю – авт.), через пять дней после битвы под Фридландом. Остатки русской армии успели переправиться через реку. Наполеон стоял на границе Русской империи, у Тильзита»⁴⁵.

В корпусе атамана Платова с 4 июня 1807 года находились два других башкирских полка и ставропольский калмыцкий полк под командованием князя Уракова⁴⁶. В полдень 4 июня неприятель во многих местах переправился через реку по понтонам. Кавалерия дивизионного генерала Груши пошла вверх по берегу р. Прегель с намерением атаковать левый фланг казаков. В этот момент, по словам Чуйкевича П., «Платов, уступая рвению кантонных начальников башкирских команд, приказал князю Уракову напасть с ними на французов. Башкирцы чувствительны были к сему назначению и выполнили приказание с отличным мужеством. Они, применяя тактику заманивания, подпустили противника на довольно близкое расстояние и выпустили сотни стрел, а засадная команда сделала быстрый поворот налево и ударила копьями во фланг врага, который не мог устоять, «будучи изумлен и замешан новостью оружия, с чем против него действовали»⁴⁷. Башкиры гнали неприятельскую кавалерию, «которой они не давали пощады», до расположения французской пехоты. Башкирские полки, прибывшие в район боевых действий после Фридландского сражения, прикрывали отход армии к реке Неман и в начале июня 1807 г. вели арьергардные бои в районе Тильзита с кавалерией генерала Мюрата⁴⁸.

Представитель Англии офицер Роберт Вильсон, наблюдавший боевые действия русских войск на территории Пруссии и Польши, описал атаку 4 июня: «Полторы тысячи башкир в стальных шлемах и кованых кольчугах, прибывшие из Татарии (иностранцы долго называли все области, расположенные восточнее Московского царства Тартарией, а позже Татарией – авт.), соединились с русской армией у Велау, во время отступления от Фридланда». Автор, к сожалению, не указал ни номера полков, ни фамилии их командиров 1807 года. В 1810 году в Лондоне вышла книга Р. Вильсона «Краткие замечания о свойстве и составе русского войска и Обзор кампании в Польше в 1806—1807 гг.». Через год её краткий перевод появился на страницах журнала «Санкт-Петербургский вестник» и затем вышел отдельным изданием. Перевёл книгу на русский язык директор Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленин, член Общества любителей словесности, наук и художеств, издававшего «Санкт-Петербургский вестник». Вильсон восхищался пикантной кавалерией, которой в то время не было в английской армии: «И какое в самом деле войско, вооружённое саблями, может устоять против удара копья, которое, встречая неприятеля с лишком за шесть футов перед лошадиною головою и будучи укреплено весьма твёрдо, пускается в него со всем стремлением резвого коня... **Вооружённый копьём, пистолетом и саблей, казак никогда не боится соперника в единоборстве; Страх предшествовал их натиску.** Напрасно военное искусство

⁴⁵ Тарле Е. В. Наполеон / 1812 год. М.: издат АН СССР. 1961. С.187—188.

⁴⁶ Чуйкевич П. Подвиги казаков в Пруссии. СПб.1810. С.102—103, 113, 117, 119.

⁴⁷ Чуйкевич П. Подвиги казаков в Пруссии. СПб.1810. С.102—103.

⁴⁸ Альбом «Воинская слава башкирского народа». Уфа: Дизайн – Полиграф Сервис. 2007. С.13.

старается противопоставить направленным их копьям какую-либо преграду. Из французских солдат одни кирасиры надеялись ещё несколько на себя и показывали вид, что они презирают силу и искусство казаков; однакож в **Прейсиш-Эйлауском сражении, когда французские кирасиры, сделав отчаянное нападение на центр русской армии, проскакали через интервал, в то время казаки тотчас опрокинули их, ударили в дротики, сбили с лошадей и вдруг на поле боя явились 530 казаков, одетых в доспехи убитых неприятелей.** Но казаки не думали надевать на себя железные их латы в будущих сражениях; они знали, что мужественным воинам не нужны железные доспехи»⁴⁹. Позже, в Отечественной войне 1812 года он захотел, чтобы команда казаков и башкир составляла его личный конвой. Вильсон проявил себя как истинный исследователь и предложил завести пиконосную кавалерию и в английской армии. Это осуществили к следующей войне, но не так успешно, как у донских казаков.

Рассказывая о разгроме французского эскадрона, Р. Вильсон приводит интересный факт о действии «бесшумного оружия» – стрел башкир: «Французский офицер, раненый в этом деле и попавший в плен, был сильно потрясён ложным слухом, что стрелы отравлены, с этой мыслью он провёл бессонную ночь и только утром убедился в ошибке»⁵⁰. Роберт Вильсон не раз подчеркивал храбрость и бесстрашие башкирских конников в борьбе с такой сильной регулярной армией, как французская. Описывая сильную стычку с французской кавалерией, Роберт Вильсон отмечает «личную храбрость» башкир, которые, только что прибыв в армию, бросились на французов вместе с другими казаками вплавь через р. Аллер. Башкирские конники, стреляя из луков, «с большим эффектом атаковали отряды врага, захватив пленных»⁵¹.

⁴⁹ Сапожников А. И. Указ. Соч. С. 253, 254 / Wilson Robert. Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of de Campaigns in Polland in the years 1806 and 1807. London. 1810.; Санкт-Петербургский вестник. 1812. №7. С. 87—112.; Выписка из книги: «Краткие замечания о свойстве и составе русского войска, сочинённой английским офицером Робертом Вильсоном. СПб, 1812. С. 24, 21—22.

⁵⁰ Сапожников А. И. Указ. Соч. С. 179, 180 / Wilson Robert. Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of de Campaigns in Polland in the years 1806 and 1807. London. 1810. Pp. 40—41.

⁵¹ Wilson Robert. Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of de Campaigns in Polland in the years 1806 and 1807. London. 1810. P. 40—41; Санкт-Петербургский вестник. 1812. №7. С. 87—112; «Краткие замечания о свойстве и составе русского войска и Обзор кампании в Польше в 1806—1806 гг.», сочинённой английским офицером Робертом Вильсоном. СПб, 1812. С. 24, 21—22.

Британский представитель Р.-Т. Вильсон (1777—1840). Гравюра резцом неизв. худ. 1-я четв. 19 в.

Башкиры той войны описаны крайне мало. Кроме Роберта Вильсона, их мельком упомянул Денис Давыдов: «На перестрелке взят был в плен французский подполковник. К несчастью этого подполковника, природа одарила его носом чрезвычайного размера, а случайности войны пронзили этот нос стрелою насквозь, но не на вылет; стрела остановилась ровно на половине длины своей. Подполковника сняли с лошади и посадили на землю, чтобы освободить его от этого беспокойного украшения. Много любопытных, меж коими и несколько башкирцев, обступили страдальца. Но в то время как лекарь, взяв пилку, готовился пилить надвое стрелу возле самого пронзённого носа, чтоб вынуть её справа и слева, что почти не причинило бы боли и ещё менее ущерба этой громадной выпуклости, — один из башкирцев узнаёт оружие, ему принадлежащее, и хватает лекаря за обе руки. „Нет, — говорит он, — нет, бачка, не дам резать стрелу мою; не обижай, бачка, не обижай! Это моя стрела; я сам её выну...“ — „Что ты врёшь, — говорили мы ему, — ну, как ты вынешь её?“ — „Да, бачка! Возьму за один конец, — продолжал он, — вырву вон; стрела цела будет“ — „А нос?“ — спросили мы. — „А нос? — отвечал он, — чёрт возьми нос!“». Можно вообразить хохот наш. Между тем, подполковник, не понимая русского языка, угадывал, однако ж, о чём идёт дело. Он умолял нас отогнать прочь башкирца, что мы и сделали. Долг платежом красен»⁵².

Подробности последующих боевых действий башкирских полков мы находим в записках Чуйкевича П. «Подвиги казаков в Пруссии». Чтобы препятствовать переправе противника, генерал Платов решил задержать его на правой стороне р. Прегель, и с этой целью разделил корпус на четыре части. Атаманский (донской) полк, два башкирских и калмыц-

⁵² Давыдов Д. В. Тильзит в 1807 году / Сочинения. М.: Правда. 1987. С. 160—161.

кий полки Уракова составили четвертую резервную часть. Генерал Платов в арьергардных боях, следуя к Тильзиту, «дорого продавал неприятелю каждый свой шаг». Башкирские полки в составе корпуса Платова участвовали в сражениях при Веллау, недалеко от деревни Гросс-Егерсдорф, у Таплакенской плотины, при Битенен и у Юргайчен⁵³. Этот бой впоследствии был описан и историком Михайловским-Данилевским А. И.⁵⁴. В середине XIX в. для Генерального штаба была «составлена Карповым сводка под названием „Действия русских войск в кампании 1806 и 1807 годов“, где дана высокая оценка боевым качествам башкирских воинов»⁵⁵. В последующем в историографии данной темы наблюдается полное затишье до Отечественной войны 1812 г.

5 июня казаки сделали засеку на большой дороге через Кугелакский лес, где спешенные казаки удерживали авангард противника до подхода его артиллерии. Лассаль в рапорте Мюрату писал, что 5 (17) июня, когда он с двумя бригадами двинулся к Мелаукену, «в тот момент, когда обе бригады едва только начали выстраиваться, их атаковали все (?) неприятельские силы; казаки и калмыки (скорее всего башкиры, так как в той войне французы ещё путали башкир с калмыками – авт.) дважды атаковали и каждый раз дивизионный генерал выставлял против них обе бригады, их атаки были яростные и смертоносные...». 6 июня 1807 года произошёл бой у Юргайчена. Чуйкевич описал казачий способ противостояния регулярной кавалерии: «Неоднократно неприятельские колонны, бросаясь на казаков, старались сбить их с места. Лёгкий фронт казаков расступался, и неприятель видел себя окружённым и поражаемым дротиками со всех сторон». Это было выдающимся ноу-хау казаков и русской армии. Армии других стран тех десятилетий этим бесстрашным приёмом не владели.

Отступление русской армии было обеспечено казачьими полками. Это спасло войска от окончательного разгрома на пути отступления в Тильзит.

⁵³ Чуйкевич П. Подвиги казаков в Пруссии. СПб. 1810. С. 113.

⁵⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны императора Александра с Наполеоном в 1806—1807 гг. СПб. 1846. С. 343—344.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 410. Д. 3161. Л. 66 об.

Платов М. И. (1751—1818). Худ. Д. Доу.

Беннигсен Л. Л. (1745—1826). Гравюра Е. Гейтмана и Т. Райта. 1820-е гг.

Атаман Платов писал главнокомандующему Беннигсену: «В четырёхдневное продолжение оной ежечасно до самой тёмной ночи сражался я, и пред неприятелем ночлеги не имел, не допустив себя до бегства и, не потревожив, нёс на плечах своего войска авангард князя Багратиона, и армия спокойно следовала. Сам Бонопарт шёл следом вблизи, а Мюрат со ста эскадронами шибко стремился, но довольно был удерживаем и неоднократно до пушек прогоняем боем. Истину сию подтвердит и неприятель наш. До последнего человека оставался я при переправе Немана, чтоб никого не оставить и не потерять, потом зажёг мост — тем и кончилось»⁵⁶. Напомню, в его подчинении сражались и башкирские казаки. Произошло это 7 июня 1807 года.

После поражения при Фридланде, Беннигсен приказал далёко стоявшему корпусу Толстого отступать для защиты русских границ самостоятельно. «Диспозиция к движению и рас-

⁵⁶ Сапожников А. И. Указ. соч., С. 182, 184 / Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 112 / Письмо М. И. Платова к Л. Л. Беннигсену от 11 июня 1807 г. / Филонов А. Очерки Дона. С. 90.

положению корпуса войск под начальством генерал-лейтенанта графа Толстого на 9-е и 10-е число сего июня. Корпус разделяется следующим порядком:

Правый отряд под командою генерал-майора графа Витгенштейна: Чернозубова, Карасёва, Кутейникова – казацы. Башкирская пятисотня. 5-ть орудий конной артиллерии Никитина. Левый отряд под командой генерал-майора Левиза: Кирсанова казачий, Башкирская пятисотня, Ахтырский гусарский полк, 10-го егерского батальон, Ярославский мушкетёрский. Кор де баталь.

1-е отделение под командой генерал-лейтенанта князя Волконского...

2-е отделение под командою генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского ...».

11 июня русские войска оставили Остроленку, отступив в направлении Тыкочин – Белосток. Полки Кутейникова 2-го, Чернозубова 4-го, Карасёва под командой Витгенштейна прикрывали отступление первой колонны. В послужном списке урядника Кагальникова Т. Н. полка Чернозубова 4-го отмечено: «июня 12 и 13 в прикрытии войск наших, отступивших к г. Тыкочину, 14 у селения Завады при разбитии неприятельских эскадронов». Отступление второй колонны прикрывал полк Карасёва. В послужном списке есаула полка Кирсанова И. И. Андриянова 3-го сказано: «при ретирате корпуса нашего к Белостоку был оставлен для прикрытия арьергарда нашего с небольшим отрядом в местечке Замброве, открыл 13-го июня близ одного неприятельскую пехоту и кавалерию и, сделав отважное нападение, доставил пленными 1-го офицера и 5-ть рядовых». Только 16 (28) июня в Белостоке граф Толстой получил известие об окончании войны»⁵⁷. Он уведомил Витгенштейна и приказал занять демаркационную линию казачьими постами. То есть для казаков немедленно началась пограничная служба.

В коротких стычках с противником и в его преследовании казаки были очень активны. Эта особенность их подчеркнута Ф. Энгельсом в работе «Армии Европы»: В малой войне казаки являются единственной боевой силой, которой следует опасаться ввиду их активности и неутомимости»⁵⁸. В рапорте главнокомандующему Платов М. И. отмечал мужество и храбрость башкирской конницы и особо выделил искусство кантонного начальника поручика Бурангула Куватова (1740—1833), сотников Карагузы Кадаргулова (1780—1824), Айсувака Узенбаева (1767 – после 1839 г.) и прапорщика Кагармана Бурангулова (1788—1828)⁵⁹.

Беннигсен Л. Л. на страницах 174—175 своих «Записок о войне» написал целую оду казакам: «Кзаки предохраняют отряды от внезапных нападений. Они доставляют сведения о движении неприятельских войск в отдалённом ещё расстоянии. С величайшим искусством захватывают в плен всякий раз, когда ощущается необходимость в пленных; ловко перехватывают неприятельские депеши, нередко весьма важные; утомляют набегам неприятельские войска; изнуряют его кавалерию постоянными тревогами, которые они причиняют. Какое множество любопытнейших депеш было перехвачено казакми во время этой войны! Я мог бы привести примеры замечательной сообразительности казаков. ... Можно даже во многих неприятельских депешах найти самые лучшие удостоверения о полезной службе казаков». И далее приводит в «Записках» цитату из перехваченных бумаг Нея, командовавшего корпусом французов: «Бдительность наших казаков делает таких лазутчиков излишними. Маршал Ней в рапорте своём от 2 (14) февраля к военному министру жалуется на казаков и говорит между прочего: „очень неприятно, что невозможно скрыть от неприятеля малейшее движение войск“ и т. д. Наши казаки среди неприятельских колонн, находившихся в движении, захватили (близ Лаутербурга) депеши, которые вёз офицер французского генерального штаба от военного

⁵⁷ Сапожников А. И. Указ. соч. С. 198—199, 201 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3349. Л. 23; Д. 3247. Л. 2; Предписание П. А. Толстого П. Х. Витгенштейну от 16 июня, Белосток // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 279.

⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 11. С. 483.

⁵⁹ Чуйкевич П. Указ. соч. С. 117, 119.

министра к князю Понте-Корве, содержавшие в себе общий план наступательных действий против нас. Эти депеши дошли скорее до меня, чем могли дойти по назначению к генералу неприятельской армии»⁶⁰. Жаль, он писал о казаках в целом, не выделяя башкир, хотя они активно участвовали в захвате языков.

Сохранился и очень живой рассказ казака В. М. Самоходкина о пленении адъютанта маршала Нея: «Командир полка, говорит он (офицер Савостьянов), – приказал мне во чтобы то ни стало добыть к утру живого человека из французского лагеря. Сам главнокомандующий лично поручил ему это дело». Охотников набралась чуть ли не целая сотня. Савостьянов выбрал только 15 человек. ...«Объедем мы тихонько лагерь их в тыл; там, должно быть, есть сообщение от него с прочими войсками; а уж гонцы непременно бегают туда и сюда – словим этого гонца и делу конец» – сказал офицер». Так они и сделали. Пробрались в тыл, дождались порядочную толпу верхоконных людей, едущих на передовую, спрятали людей в кустах по обочинам дороги, а офицер с двумя казаками развернулись и поехали назад, прикидываясь своими, – французами. «Малу – помалу французы поравнялись с нами, но, должно быть, признали за своих. Мы приотстали и едем себе сзади. Вдруг один из французов остановил коня и стал слезать... поднимает что-то – верно уронил. У нас поджилки затряслись... и только лишь было он занёс ногу в стремяно, чтобы сесть на лошадь, как мы его накрыли, обарканили, завязали рот и посадили на моего коня, а сам я вскочил к нему за бёдра держать; товарищи подхватили под чумбуры французского коня и моего, свистнули в кусты и вся наша команда понеслась в сторону, как испуганное стадо сайгаков. Так мы ещё до рассвета доставили к полковнику желаемого французского языка. Взял пленника наш полковник, и сам повёл к главнокомандующему. Поднялась суматоха, забегали адъютанты, и вдруг прибегает к нам из палатки сам полковник. «Что вы наделали?» – обращается он к Савостьянову, – кого вы взяли в плен? Да знаете ли, что вы взяли в плен адъютанта маршала Нея! Как это угораздило вас изловить его?»... Перехваченный казаками в Лаутенберге неприятельский план наступления открыл Беннигсену глаза на ситуацию, в которой оказалась русская армия. Он сразу же начал собирать свои силы в Янково, чтобы через Алленштейн двинуться навстречу французам, основные силы которых стягивались к Вилленбергу, где находился Наполеон, срочно прибывший из Варшавы»⁶¹.

Беннигсен Л. Л. одним из первых начал документально уличать Наполеона в том, что ради пропаганды, он преувеличивает с 1805 года потери русских войск в 3—4 раза: «Укажу здесь только на известия, помещённые в бюллетнях великой армии о сражениях под Пултуском и Гейльсбергом, в которых французы были отражены со значительными потерями. В известиях же говорится, ... в первом сражении взято в плен 40 тысяч человек, число, превышающее наличный состав русской армии в день сражения»⁶². Далее он также убедительно доказывает, что число русских пленных при битве под Прейсиш-Эйлау преувеличено в 4 раза, а захваченных русских знамён аж в 9 раз! Кстати, значительное преувеличение пленных Наполеоном, подтвердилось затем при размене пленными. И зачем ему понадобилось досрочно призывать новобранцев следующего 1808 года за 6 месяцев до срока, если бы он на самом деле разгромил русские войска так, как описал в своём 61-м бюллетене?!

Свои потери Наполеон в бюллетенях всегда преуменьшает, и тоже в разы. На самом деле в битве при Прейсиш-Эйлау «корпус маршала Ожеро был почти весь уничтожен при его атаке на центр нашей позиции, и уцелевшие от гибели 5000 человек его корпуса были распределены на пополнение других корпусов, пострадавших также в этом деле, в особенности первого армейского корпуса или корпуса принца Понте-Корве (Бернадота – авт.)»⁶³.

⁶⁰ Беннигсен Л. Л. Записки о войне с Наполеоном 1807 года. М.: Кучково поле; Лавандр. 2012. С. 174—175, 350—351.

⁶¹ Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805—1807 гг. —М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С.97—98./ Трайлин Ф. Казаки-ветераны//ДОВ. 1873. №30. С. 2.

⁶² Беннигсен Л. Л. Записки о войне с Наполеоном 1807 года. М.: Кучково поле; Лавандр. 2012. С. 266—267.

⁶³ Там же, с. 269.

После больших потерь в сражениях на чужой земле, русские войска весьма здраво совершали организованный отход навстречу пополнениям в сторону своих границ. А поле битвы оставалось за французами и их союзниками. И на этом основании, Наполеон объявлял себя победителем на весь белый свет, невзирая, зачастую, на равные или даже большие потери. То есть, Наполеон был первым ловким пиарщиком. Ростки его пропаганды живы даже сейчас и, даже в России, через 200 лет после описываемых событий. «Издание бюллетеней, составляемых лично Наполеоном, являлось частью информационной войны. Они позволяют судить о том, какую трактовку событий навязывал Европе Наполеон. „Mente comme un bulletin“ („Врёт как бюллетень“) – эту поговорку сложили сами французы, и, как видим, сделали это не зря. Но почему великий полководец отозвался о казаках в бюллетене столь пренебрежительно? (44-й бюллетень: „две тысячи не способны атаковать один эскадрон, находящийся в боевом порядке“). Мы имеем дело с типичным военно-пропагандистским приёмом, главная цель которого – представить явную опасность как нечто смешное и презираемое, убедить солдат в слабости противника, умаляя его боевые качества»⁶⁴.

Изучил ценнейшую книгу писателя, д.и.н., профессора МГИМО Владимира Мединского «О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» 2008 года. Через несколько лет после выхода книг этой серии Владимир Ростиславович был назначен министром культуры Российской Федерации. На данном этапе исторического развития России, когда мы оплевали всё возможное и невозможное в своей истории, назначение опровергателя грязных мифов о Российской Федерации очень продуманное и нужное. Есть, всё-таки, в администрации президента умные и патриотичные головы. Оказалось, что Владимир Мединский в этой книге подробно рассмотрел механизмы возникновения и продвижения мифов, запущенных и Наполеоном: «Бонапарт гораздо раньше и в гораздо большей степени, чем многие титулованные монархи постиг значение агитации и пропаганды. Лишь только он принял командование Армией Италии, он сразу же издал знаменитую прокламацию от 26 марта 1796 года. 7 октября 1796 года вышел первый бюллетень в виде печатной листовки: уже не для членов правительства, а для народа. Бюллетень был украшен профилем Бонапарта, увенчан лавровым листом и императорским орлом, держащим в когтях гром и пучок лекторских розог (!) ... Он предпринял все усилия для того, чтобы прокламации распространялись и среди гражданского населения. Он добивался этого посредством публикаций газет, плакатов и листовок, передаваемых из рук в руки. В последующих походах в обозе армии шли целые походные типографии. Бюллетени уходили во Францию прямо с поля боя. Опыт оказался бесценным. Бюллетени выпускали и в кампаниях, которые вёл уже Наполеон – император: в 1805, 1806—1807, 1809, 1812 и даже 1813 годах.

Наполеон, как правило, сам диктовал тексты бюллетеней, а редактировали их секретарь или начальник штаба. Первые экземпляры печатались в полевых типографиях или в типографиях ближайших к месту постоа городов. Затем бюллетени распространялись в войсках, причём младшие офицеры или сержанты читали их вслух перед строем рот. С самого начала Наполеон издал указ о перепечатывании бюллетеней государственными типографиями и официальными газетами. И не только в Париже или во всей Франции, но и во всех покорённых или зависимых странах.

В 1811 году Наполеон приказал Александру Бертье собрать все бюллетени предыдущих походов и издать их в виде книги. Тут уже речь шла не об информировании французов о победах Великой Армии, о об укреплении легенды о победах и культе личности Наполеона Бонапарта. У него в руках оказался мощнейший аппарат пропаганды. Аппарат, который он сам придумал и создал и который делал из него живую легенду. Пропаганда периода Консульства и Первой Империи служила интересам лишь одного человека – Наполеона Бонапарта и создан-

⁶⁴ Сапожников А. И. Указ. Соч. С. 81—82 / Quarante-quatrième bulletin, le 21 décembre 1806 // Bulletins officiels de la Grande Armée. Paris, 1822. P. 221—222.

ного им государства. Творить такую легенду было не только выгодно, но и жизненно необходимо. Узаконить его власть могли только военные победы и поддержка всего французского народа, а она в огромной степени зависела от этих побед»⁶⁵.

Страх европейских издателей и журналистов перед Наполеоном становится понятным, если вспомнить «жестокую расправу с немецким книгопродавцем Пальмом, которого он велел расстрелять в 1806 г. за нежелание назвать имя автора сочинения, напечатавшего памфлет против императора французов. В 1806 г. Пальм тайно напечатал в Аугсбурге книгу под заглавием: „Deutschland in seiner tiefen Erniedering“ („Германия в глубоком унижении“), в которой помещены чрезвычайно резкие отзывы о Наполеоне. Пальм был схвачен агентами Наполеона в Нюрнберге и 25 августа 1806 г. расстрелян в Бранау, где 60 лет спустя ему был воздвигнут памятник его соотечественниками»⁶⁶.

Вывод доктора исторических наук, профессора, академика Военной академии Бикмеева М.А. по войне 1806—1807 гг.: «В 1806 году сформировалась другая коалиция: Англия, Пруссия, Россия, Швеция и Саксония. Здесь союзники применили устаревшую Прусскую стратегию. Наполеон, применив стратегию генерального сражения вместе с тактикой колонн и рассыпного строя, продемонстрировал новую стратегию и победил. После чего единственным противником Франции осталась Россия. Удобным для Франции было то, что Россия в 1806—1812 годах вела затяжную войну с Турцией»⁶⁷.

Эта же война с Францией закончилась в июле 1807 г. в Восточной Пруссии мирными переговорами в местечке Тильзит.

⁶⁵ Мединский В. «О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп. 2008. С. 235—238.

⁶⁶ Военский К. Библиотека и собрание И. Х. Колодеева по 1812 году, в Новоборисове Минской губернии / Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. М.: Гос. публич. историч. б-ка России. 2011. С. 100 // Военский К. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. СПб: Сел. вестн. 1912. 364 с.: ил.

⁶⁷ Бикмеев М. А. Современный взгляд на сущность военной стратегии России первой четверти 19 века / Материалы конференции «Отечественная война 1812 года в судьбах народов Южного Урала: актуальные проблемы исторического образования и патриотического воспитания подрастающего поколения. Уфа, 2011. С. 15 / История военной стратегии России. Под ред. В. А. Золотарёва. М. 2000. С. 77.

Встреча двух императоров 25 июня 1807 г. Литография. Музей 1812 года, г. Калуга.

Интересное воспоминание оставил тогда капитан Отрошенко Я. О. в своих «Записках генерала Отрошенко (1800—1830)»: «Французы просили показать им наших купидонов, так называли они наших Башкирцев – казаков, потому что они имели за плечами луки и колчаны, набитые стрелами. Они интересовались видеть этих людей ещё более потому, что они несколько французских офицеров кавалеристов поймали арканами и взяли в плен»⁶⁸. Оказывается, наши предки лихо владели в военных действиях ещё и арканами! Яков Осипович Отрошенко участвовал в походах 1805—1807 гг. В 1806 г. был произведен в капитаны и принял командование над ротой. Сражался при Морунге, Прейсиш-Эйлау, Гутшадте, Гейльсберге, Фридланде. Участвовал и во всех других последующих войнах и дослужился до генерал-майора. То есть налицо ценное и редкое письменное свидетельство очевидца событий.

Окончательно вопрос о мире был решен на встрече Наполеона с Александром I. На ней российский император представил Наполеону своих башкир, калмыков и казаков. И этот момент запечатлел в 1810 году на полотне живописец Бержере П. Н. в картине «Александр 1-ый представляет Наполеону казаков, башкир и калмыков русской армии 8 июля 1807-го года».

⁶⁸ Отрошенко Я. О. «Записки генерала Отрошенко (1800—1830)». М.: Братина. 2006. С. 36.

Александр I представляет Наполеону казаков, башкир и калмыков в 1807 году. Худ. П. Н. Бержаре. 1810 г. Франция.

Три цитаты из книги Бретона Ж.-Б. того времени «Россия, или нравы, обычаи и костюмы жителей всех провинций этой империи», где иллюстрации сделаны Дамом Дэмартрэ и англичанином Робертом Кер – Портером в 1806 – 1807 гг.: «Т.3. С. 112. Казаки, а также башкирские воины в качестве лёгкой кавалерии используются в основном для разведок и вылазок. Т.3. С. 118. Башкиры – прекрасные наездники и отменные стрелки. Для этих смелых воинов царская служба не ярмо – это их долг, который они исполняют с радостью. У этого воинственного народа, как и у древних спартанцев, к старикам особое уважение: на всех праздниках старые люди занимают самые почётные места. Т.3. С. 120. Башкирские воины вооружены длинной пикой, украшенной флажком, по которому они определяют офицера, саблей, луком и колчаном с двадцатью стрелами. Луки у них небольшие, имеют типичную азиатскую форму и, как правило, грубо выделаны. На наконечниках стрел мало перьев. Однако стреляют они отменно, с удивительной меткостью»⁶⁹.

Только в 1904 году данные дополнились кратким сообщением о двух башкирских полках, участвовавших в боевых операциях под командованием полковника Углицкого В.А.⁷⁰. В советское время Матвиевский П. Е. в своём труде «Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года» дополнил данные общим количеством призванных в 1805 г. башкир⁷¹. Эти же цифры 7000 башкир, 1000 оренбургских и челябинских казаков и 600 калмыков назвал в своей диссертации и Зайнуллин М. М.⁷².

⁶⁹ Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап. 2012. С. 171—172 / Воины Российской империи: комплект открыток. М., 1992 / Ж.-Б. Бретон. «Россия, или нравы, обычаи и костюмы жителей всех провинций этой империи». Париж. 1813. В 6-ти томах.

⁷⁰ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып.5. Оренбург. 1904. С.151.

⁷¹ Матвиевский П. Е. «Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года». Оренбург, 1962. С. 128—129 // Государственный исторический музей. ОПИ. Ф.450. Ед. хр.708. Л.40.

⁷² Зайнуллин М. М. Коневодство у башкир 16—20 вв. диссертация к. и. н. Уфа: БГУ. 2008. С. 133 // Государственный исторический музей. ОПИ. Ф.450.Ед. хр.708.Л.40.

В Приложении к сборнику 1992 года под редакцией Асфандиярова А. З. в примечаниях у многих записано «участвовал в прусской кампании 1807—1809 гг.». Конкретно в списке участников Отечественной войны 1812 года, составленным Асфандияровым А.З. по архивным материалам ЦИА РБ, в примечании указано по Бирскому уезду: ..., зауряд-есаул Файруш Нураев из д. Имяново Таныпской волости, урядник Фарухшат Сафиянов, зауряд-сотник Атзитар Кучуков из д. Шады Шамшадинской волости, урядник Рахманкул Махмутов из д. Даутларово Таныпской волости. У четырёх последних в примечании написано: «участвовал в прусской кампании 1807—1809 гг.». То есть их полки были распущены только через два года после окончания войны с французами 1806—1807 годов. Из-за постоянных захватов Наполеона времена тогда были весьма беспокойные: границы государств Западной Европы перекраивались почти ежегодно. Потом опять идут трое с примечанием «В прусской кампании 1807—1809 гг.»: походный старшина Шангарей Зубаиров из д. Зубаирово, походный старшина Ильякай Араптанов из д. Бекбулово Енейской волости, зауряд-сотник Ярмухамет Ибраев из д. Митряево. Есть выходец из Сарапульского уезда. Это зауряд-хорунжий Абдулатиф Тутаев, в чьём примечании написано: «В 1807—1809 гг. в прусской кампании в составе 3 башкирского полка». Замыкает список башкирских джигитов, участников прусской кампании 1807—1809 гг. зауряд-есаул Рахматулла Хамзин из д. Казангулово Куркули-Минской волости Белебеевского уезда⁷³.

Правдиво, но очень кратко описана эта война в «Истории Башкортостана с древнейших времён до наших дней» 2004 года под редакцией И. Г. Акманова в 2-х томах на одной, 346-й стр. первого тома. А Урланис Б. Ц. в своём капитальном исследовании «Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв.» дополнил цифрами общих потерь сторон⁷⁴. Но потери башкир остались неизвестными.

Кандидат исторических наук Сапожников А. И. из Санкт-Петербурга дополнил данные в 2008 г. информацией о боевых действиях ещё двух пятисотен башкирских казаков, воевавших под началом графа Толстого. В 2011 году Рахимов Р. Н. в статье «Прусский поход 1807 года» в 4-м томе «Истории башкирского народа» добавил фамилии командиров 14-ти пятисотенных команд из 20-ти, но повторил описание боевых действий только тех же двух башкирских полков под командованием атамана Платова⁷⁵. В середине юбилейного, 2012 года вышел в свет сборник документов и материалов «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года». И в нём приведены лишь три цитаты о башкирах того периода из книги Бретона Ж.-Б. «Россия, или нравы, обычаи и костюмы жителей всех провинций этой империи», где иллюстрации сделаны Дамом Дэмартрэ и англичанином Робертом Кер – Портером в 1806 – 1807 гг.⁷⁶. Характеризуя вышеперечисленные труды, вынуждены отметить, что сведения о башкирах 1805—1807 гг. приводятся там, в лишь виде редких упоминаний.

⁷³ Приложение к сборнику «Любезные вы мои...» под ред. к.и. н. А.З. Асфандиярова. Уфа: Китап. 1964. С. 57—62 // ЦИА РБ. Ф.2. Оп.1. Д. 5091, 4022, 4023, 14605.

⁷⁴ Урланис Б. Ц. «Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование)» М.: Издат. Социально-экономической литературы. 1960. С. 345, 79, 86, 87, 77.

⁷⁵ Рахимов Р. Н. «Прусский поход 1807 года./ «Истории башкирского народа». 4-й том. СПб: Наука. 2011. С. 70—74.

⁷⁶ Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап. 2012. С. 171—172 / Воины Российской империи: комплект открыток. М., 1992 / Ж.-Б. Бретон. «Россия, или нравы, обычаи и костюмы жителей всех провинций этой империи». Париж. 1813. В 6-ти томах.

Военначальник – башкир. Худ. Р. К. Портер. Гравюра, изданная в Лондоне в 1809 г.

В конце 2012 и в 2013 годах зав. отделом ЦИА РБ Гатиятуллин З. Г. из-за «нехватки места» в юбилейном научном сборнике республики 2012 года под редакцией Рахимова Р.Н. вынужден был напечатать подготовленные формулярные списки участников войн 1805—1807 гг. в журнале «Ватандаш-Соотечественник». В номере 11 за 2012 год опубликован «Список участников антинаполеоновской кампании 1805 – 1807 гг. по формулярным спискам 1838 года». Там приведены 105 фамилий башкир только из одного 6-го кантона Башкортостана с указанием имени, звания, деревни проживания, доживших до их учёта через 31 год после войны. Замечательное начинание, хорошо, что он продолжил позже публикацию списков

участников на основе формуляров и по остальным кантонам Башкирии в 2013 г. Например, в 12 номере 2012 года привёл 13 фамилий по 7-му кантону, в 4-м номере 2013 года – 31 воина по 9-му кантону и 19 воинов по 10-му кантону. А в 12-м номере 2013 г. обнаружил ещё 17 фамилий из 12 кантона⁷⁷. Записи этих формулярных списков гласят: «с 1806 по 1808 год с 5 (6,7) -м башкирским полком был в армии»; «в 1807 году участвовал в походе до Вильно»; «Хорунжий Айчувак Узенбаев сын, участвовал в походах в 1792 году с башкирским полком в Шведской кампании, в 1807 г. был в армии с 1-м башкирским полком»; «в 1807 г. с 1 (2, 3) -м башкирским полком был в армии»; «Зауряд-хорунжий Ишсары Сулейманов сын в 1807 и 1811 гг. был в армии в 1-м башкирском полку»; «Зауряд-есаул Кинзябай Зюмагулов Давлетбаев в 1807 и 1811 гг. был в армии с 8-м башкирским полком»; «Зауряд-сотник Сазанбай Мустафин сын в 1807 г. с 1-м, в 1812 г. с 8-м башкирским полком служил в армии»; «в 1807 г. служил на прусской границе»; «14 класса Фейруша Сагитов сын Нураев с 1806 по 1809 гг. был на прусской границе»; «Урядник Фейрушат Сейфуллин сын Сафиков с 1805 по 1809 гг. служил на прусской границе»; «в 1807 г. находился в г. Москве»; «Зауряд-сотник Ибетулла Губейдуллин в 1807 и 1812 гг. находился в Москве, имеет серебряные медали в память 1812 г. и за взятие Парижа»⁷⁸. **Так как у многих рядовых башкир и зауряд-офицеров, чьи формуляры велись тщательнее, концом службы в военной кампании обозначен 1808 или 1809 годы, то можно считать, что башкиры участвовали в Русско-шведской войне 1808 -1809 годов. Как минимум – прикрывали западные границы империи на потенциально прорывных участках границы в районе боевых действий.**

На основании всех перечисленных сведений приходим к выводу, что историография участия башкир в войнах 1805, 1806—1807 гг. настолько мала, что её невозможно и не нужно делить на какие-то периоды и, тем более, этапы.

– Мемуары участников войн с французами Р. Вильсона, П. Чуйкевича, Д. Давыдова, Ф. Н. Глинки и др. в ряде случаев можно уверенно считать исследовательскими работами.

А название монографии Роберта Вильсона «Краткие замечания о свойстве и составе русского войска и Обзор кампании в Польше в 1806—1807 гг.» уже в первой половине заголовка говорит об исследовательском характере труда. В нём, помимо прочего, Вильсон восхищался и пикантной кавалерией, которой не было в Великобритании. И по его предложению, Великобритания завела такую кавалерию, правда не столь удачно, как донские или башкирские казаки. Чуйкевич заметил и описал казачье ноу-хау в противостоянии тяжелой коннице в атаке монолитной колонной: «Лёгкий фронт казаков расступался, и неприятель видел себя окружённым и поражаемым дротиками со всех сторон» (стр. 50). Это изобретение широко использовалось и в войну 1812—1814 гг. А лёгкая кавалерия других армий тех десятилетий этого не умела.

– Но в целом надо согласиться с выводом Безотосного В. М. из ГИМа: **«Как всю кампанию, так и отдельные её сражения часто именуют „неизвестными“, что в целом отражает действительное положение в изучении этой проблематики»**⁷⁹.

Прямые боевые потери: русские потеряли в 3-х крупных сражениях 1805 года убитыми, ранеными и попавшими в плен 25 тыс. человек, в 7-ми крупных сражениях 1806—1807 годов – 59 тыс. человек. Потери башкир, к сожалению, остались неизвестными. Число убитых (включая умерших от ран) и раненых французской и союзных с ней армий, составило в 1805 году –

⁷⁷ Гатиятуллин З. Г. Участники антинаполеоновской кампании 1805—1807 гг. по формулярным спискам 1838 года // Ватандаш-Соотечественник. 2012, №11. С. 15, 17—19, 25—30. 2012, №12. С. 6—7. 2013, №4. С. 114—117, 119, 121, 123—124. №12. С. 14—15, 18—19.

⁷⁸ Гатиятуллин З. Участники антинаполеоновской кампании 1805—1807 гг. // Ватандаш-Соотечественник. 2012. №11. С. 15, 17—19, 25—30. №12. С. 6—7. 2013. №4. С. 114—117, 119, 121, 123—124. №12. С. 14—15, 18—19 // ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Дд. 4020, 4672, 14619; 3725, 4669, 4675, 14609; 4021, 4674, 14622, 14639; 3726, 14611, 14641; 14605, 14639.

⁷⁹ Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 75.

48,8 тыс. человек, в 1806 г. – 40,45 тыс. человек, в 1807 г. – 85,25 тыс. человек⁸⁰. Но с учётом санитарных безвозвратных потерь, тот же Урланис пишет, что «Общие потери за кампанию 1806—1807 гг. превышали 70 тыс. человек. Если к ним прибавить ещё число погибших под Гейльсбергом и Фридландом, то потери русских за всю войну с Наполеоном до заключения Тильзитского мира составили 150 тыс. человек, из них убито и умерло от болезней около 60 тыс. ... Шамбре полагает, что в 1806—1807 гг. во французской армии, действовавшей в Польше и Пруссии, погибло (только) от лихорадки и горячки до 80 тыс. человек». К этому надо добавить 28 тыс. человек наполеоновской армии убитыми и умершими от ран. А всего, по подсчётам Урланиса, число убитых (включая умерших от ран) и раненых солдат и офицеров французской и союзных с ней армий составило: в 1806 году 40450 человек, в 1807 году – 85250 человек⁸¹. После подписания Тильзитского мира в июле 1807 года только часть башкирских полков возвратились на родину.

Большая, названная позже Отечественной, война была неизбежна. «Эта закономерность определяется тем, что император Франции Наполеон вёл целый ряд захватнических войн и стремился к господству в Европе, подчинил себе почти весь континент, осталась только Россия. Россия сама вела устойчивую и неизменную внешнюю политику, направленную против агрессивных устремлений Франции, и боролась за установление легитимизма в Европе»⁸².

Русская армия, начиная с 1805 года, стремительно овладевала новыми передовыми наработками французской армии, начиная с призывов и обучения пополнений, униформы и кончая тактикой ведения боевых действий. Например, при Аустерлице русская армия имела устаревший линейный боевой порядок ещё 18 века, но уже при Прейсиш – Эйлау полки второй линии были построены в ударные колонны. Сочетание эффективных приёмов, наработанных Наполеоном в бесконечных захватнических войнах в Европе с достоинствами самой русской армии, включая наличие многочисленных полков неутомимых казаков, позволило затем стать ей вновь сильнейшей армией в мире. Именно в эти годы появились коллективные георгиевские награды: штандарты, знамёна, трубы, кормовые флаги и пр. Ими награждались наиболее отличившиеся на поле боя полки и батальоны. «Первым георгиевское знамя получил в 1806 году Киевский гренадёрский полк. Во-вторых, было введено награждение простых солдат – нижних чинов, как их тогда называли. В 1807 году специально для них появился Знак отличия Военного ордена. В народе его прозвали „егорьевским крестом“ или просто „георгием“. Первым кавалером Знака отличия стал унтер – офицер Егор Митрохин за битву под Фридландом 2 (14) июня 1807 года»⁸³

Профессиональным историкам хорошо известно, что Россия извлекла полезные уроки из войны с Наполеоном 1806—1807 годов и «для ускорения подготовки резервов в 1808 г. были созданы запасные рекрутские депо»⁸⁴. Резервные батальоны и эскадроны, согласно десяткам документов, формировались для каждого регулярного полка русской армии. Там молодые рекруты изучали азы военного дела: строевую подготовку, владение оружием, совершали длительные переходы в полном обмундировании. Генерал И. И. Краснов вспоминал о положении на Дону накануне 1812 года: «В то время полки за полками беспрестанно выходили с Дона на службу, а в старые полки высылались частые команды для пополнения убыли (!);

⁸⁰ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: Издат. Социально-экономической литературы. 1960. С. 87, 77.

⁸¹ Урланис Б. Ц. Указ. соч. С. 346, 271, 79, 77 / Затлер Ф. О госпиталях в военное время. СПб. 1861. С. 32.

⁸² Бикмеев М. А. Современный взгляд на сущность военной стратегии России первой четверти 19 века / Отечественная война 1812 года в судьбах народов Южного Урала: актуальные проблемы исторического образования и патриотического воспитания подрастающего поколения. Уфа, 2011. С. 15.

⁸³ Мединский В. Р., Мягков М. Ю. и Никифоров Ю. А. Военная история России. Изд. 2-е, испр., доп. М.: Абрис, 2017. С. 196.

⁸⁴ Мезенцев Е. В. Война России с наполеоновской Францией в 1805 году (Действия русской армии в составе 3-й анти-французской коалиции). М.: Институт российской истории РАН. 2008. С. 273.

со службы же полки давно не возвращались, и многие из них находились там лет по десять и более»⁸⁵. Напомню, все национальные иррегулярные полки создавались Указами императора по образцу донских.

Подавляющее большинство казачьих полков продолжили службу в армии и после завершения военных действий. «В июле 1807 года пятнадцать полков отправились под командой Платова в Молдавскую армию. Одиннадцать полков были оставлены на прусской границе в распоряжении генерала Римского-Корсакова. Их распределили по четырём корпусам, по одному на дивизию. В корпусе князя Горчакова – полки полковника Исаева 2-го, войскового старшины Киселева (**третий казачий полк в этом корпусе был Тептярский**). Полк Попова 5-го сменил в Риге полк Мельникова 2-го. Временно на западной границе остался и полк Грекова 9-го. По окончании в 1807 г. военных действий против французов только три казачьих полка были отправлены на Дон и распущены»⁸⁶. К.и.н., а ныне д. и. н. Сапожников А. И. ничего не пишет здесь о башкирских полках, но **если сопоставить его сведения с сохранившимися послужными списками башкир 1807—1809 гг., то становится понятным, что и они были также распределены по армиям, корпусам и западным границам.**

После подписания Тильзитского мира в июле 1807 года, Александр 1 решил воспользоваться предоставленной передышкой, чтобы укрепить русскую армию, обезопасить северные и южные границы империи. Первое, что ему удалось добиться от Наполеона, это сохранение, пусть и сильно урезанного, Прусского королевства, которое французский император первоначально собирался уничтожить и включить в состав своей империи. Сохранение независимой Пруссии позволяло использовать её как плацдарм в случае начала нового противостояния с Францией. «Пруссии были оставлены «Старая Пруссия», Померания, Бранденбург и Силезия. Всё остальное и на западе и на востоке было у неё отнято.

⁸⁵ Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805—1807 гг. — М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 24 / Краснов И. И. Воспоминания старого казака // ВС. 1873. №12. С. 364; Коршиков Н. С. Дворяне и графы Платовы. Ростов на Дону. 2004. С. 122.

⁸⁶ Сапожников А. И. Указ. соч. С. 229—230 / Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 21 июля 1807 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 368. Л. 567.; Отношение М. И. Платова к И. Н. Эссену от 19 июля 1807 г. // СОВДСК. Вып. 11. Новочеркасск, 1913. С. 126.

Башкир с лошадью. Худ. А. О. Орловский. Акварель, 1809 г. ГРМ.

Наполеон при этом постарался совсем растоптать национальное самолюбие Пруссии, вставив в 4-ю статью Тильзитского договора, что он возвращает названные четыре провинции, т. е. не стирает окончательно Пруссию с лица земли «из уважения к его величеству императору всероссийскому». Все владения Пруссии к западу от Эльбы вошли в образованное теперь Наполеоном новое королевство Вестфальское, в состав которого Наполеон включил ещё и Великое герцогство Гессенское, а вскоре и Ганновер. Это новое королевство Наполеон отдал младшему своему брату Жерому Бонапарту. Из отнятых у Пруссии польских земель (Познанской и Варшавской областей) было создано Великое герцогство Варшавское, куда в качестве великого герцога Наполеон назначил своего нового союзника, саксонского короля»⁸⁷.

Континентальная блокада (навязанная Наполеоном) была невыгодна, так как означала полное прекращение торговых контактов с крупнейшим импортёром российского сырья – Великобританией. Однако, будучи незаурядным дипломатом, император смог использовать

⁸⁷ Тарле Е. В. Наполеон /1812 год. М.: издат. АН СССР. 1961. С. 193.

Континентальную блокаду на благо России. Якобы с целью заставить Швецию разорвать её союз с Англией и вынудить соблюдать Континентальную блокаду, Александр начал с ней войну, нанёс ей поражение и **по заключённому в сентябре 1809 г. мирному договору получил в вечное владение всю Финляндию и Аландские острова**. Эти приобретения играли важнейшую роль в обороне Петербурга от возможного удара по нему с Балтийского моря или с территории Швеции.

В Списках награждённых башкир по итогам Отечественной войны 1812 года, публикуемых профессором А. З. Асфандияровым, у многих башкир из 10 и 11 кантонов есть ещё и приписка: «Участник Прусской кампании 1807—1809 гг.»⁸⁸. **Но в 1809 году была уже не Прусская кампания, а по факту – война со Швецией.**

(Древние архивные документы свидетельствуют об активном участии башкир уже в самых первых войнах со Швецией за выход Московского царства к Балтийскому морю).

Тильзитский мир позволил Александру I активизировать боевые действия и на юге, где Россия с 1806 г. с переменным успехом вела войну с Турцией.

В Париже молодые порученцы царя А. И. Чернышев и граф К. В. Нессельроде организовали мощную разведывательную сеть. В числе их платных информаторов были министр полиции Ж. Фуше и служащий военного министерства М. Мишель, который составлял ежедневную сводку французского генерального штаба.

«30 декабря 1810 г. французские войска захватили владения герцога Ольденбургского, который приходился дядей императору Александру I, чей сын Георг был женат на сестре государя. Суверенитет герцогства был предусмотрен Тильзитским договором, поэтому изгнание Герцога и присоединение его владений к Французской империи были вызовом и личным оскорблением для русского императора. Россия заявила резкий протест, который Наполеон проигнорировал.

Начало 1811 г. было ознаменовано сосредоточением наполеоновских войск в Германии. И всей Европе уже было ясно, что они должны будут действовать против России. Париж напоминал военный лагерь, где постоянно делались смотры войскам, отправлявшимся за Рейн. 18 декабря 1811 г. князь А. Куракин доносил из Парижа Александру I: «К сожалению, должен повторить, что война не подвержена уже ни малейшему сомнению». И уже к концу апреля 1811 г. Наполеон не скрывал своих военных приготовлений к войне с Россией. «Сообщите Пруссии, – указывал он Б. Мааре 30 апреля 1811 г., – чтобы она оставалась спокойной и не предпринимала никаких действий, пока моя война с Россией не закончится»⁸⁹.

С нарастанием угрозы нападения на Россию со стороны наполеоновской Франции правительство было вынуждено принять разнообразнейшие меры по увеличению численности и укреплению армии. «За два предвоенных года военные расходы России составили 205,7 млн. рублей, что превысило аналогичные расходы за 1807—1809 годы в 1,3 раза. 1-я армия прикрывала Петербургское направление. 2-я армия сконцентрировалась на московском направлении. 3-я армия расположилась на киевском направлении. Северные границы прикрывали войска Нарвского корпуса. Южные границы защищала Дунайская армия и войска, расположенные в Закавказье»⁹⁰. За короткое время армия получила новые Уставы, новую структуру управления, новую, более удобную форму и многое другое.

В том числе решили задействовать и национальные части. 7 апреля 1811 года оренбургскому генерал-губернатору Г. С. Волконскому было приказано сформировать два пятисотен-

⁸⁸ Асфандияров А. З. Любезные вы мои... Сборник документов. Уфа: Китап. 1992. Приложение; Кантонное управление в Башкирии (1798—1865 гг.). Уфа: Китап. 2005. Приложение; Ватандаш. 2012. №9. С. 25—53.

⁸⁹ Мультиатули П. В. «Ледокол для Наполеона. Лживый миф о превентивной войне 1812 года. Рос. Инс-т стратег. Исслед. М.: РИСИ. 2012. С. 31—32, 34—36.

⁹⁰ Бикмеев М. А. Современный взгляд на сущность военной стратегии России первой четверти 19 века. Уфа: издат. ИРО РБ. 2011. С. 16./Тарле Е. В. Отечественная война 1812. Избранные произведения. – Пресса, 1994. — С. 22.

ных полка из башкир и один полк из ставропольских калмыков. Приводим этот подробный и интересный указ:

1811 г. Апреля 7 – Указ генералу от кавалерии князю Волконскому о формировании двух башкирских полков.

«Для усиления армии нашей легкими иррегулярными войсками и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир, обитающих в краю, управлению вашему порученному, признали мы за нужное нарядить три полка, один из ставропольских калмыков и два из башкир, для чего повелеваем вам:

Полк Ставропольский составить из 560 человек рядовых при атамане их и надлежащем числе офицеров и урядников, Башкирские же два полка, назвав по номерам, должны быть каждый из 500 человек, определяя к каждой 5- сотенной команде из них же командира и старшин, по примеру прочих иррегулярных войск.

Башкир. Худ. А. О. Орловский. Пастель, 1808 г. Русский музей, СПб.

Назначение сборных мест зависит от собственного рассмотрения вашего с тем однакож, чтоб сие происходило со всевозможною поспешностью. Как скоро оные полки соберутся, велеть им следовать каждому особо к Симбирску, снабдить каждый маршрутом, а копии с них прислать к военному министру, уведомляя его и о времени, когда и откуда которая команда

или полк в поход выступает, дабы военный министр мог встретить их заблаговременно предписаниями о дальнейшем их назначении.

В каждый полк прикомандировать одного надежного и исправного армейского или гарнизонного штаб-офицера и снабдить его инструкцией о соблюдении в пути во всем должного порядка.

Ставропольские калмыки должны будут иметь исправное оружие по положению, а башкиры употребляемые по их обыкновению. Всем им быть о дву – конь.

Жалование имеют получать все рядовые, каждый по 12 рублей в год и указанный месячный провиант; да на одну лошадь фураж в натуре, а на другую за оный деньгами по справочным ценам; офицеры же и старшины против офицеров гусарских полков с того времени, как они за 100 верст от сборных мест найдутся по самое возвращение их в дома.

При выступлении всем, как офицерам и старшинам, так и рядовым, на исправу выдать в зачет полутретьное жалованье: на что к вам и особая сумма доставляется. На покупку в тех местах, где казенных магазинов не будет, провианта и фуража отпустить в каждый полк начальникам по 2 000 рублей, в коих они отчет дать обязаны. Сумма же на то равномерно к вам посылается.

О успехе в исполнении по сему, равно и о том, кто вами избран будет в каждый полк начальником и кто из штаб-офицеров к ним прикомандированы будут, имеете доносить мне и военного министра уведомлять»⁹¹.

Получив данный указ, военный губернатор края Волконский разослал предписание начальникам некоторых кантонов, в силу чего последние стали снаряжать башкир в полки. В 6-м башкирском кантоне в мае 1811 года была сформирована команда из 1 000 человек, названная резервной, под начальством певца и кураиста дистанчного начальника Буранбая Кутучева, несправедливо сосланного впоследствии в Сибирь на поселение.

Кроме того, там же «выбором приуротовлено было к походу» в армию пятисотенный полк под командованием дистанчного начальника Юлбариса Бикбулатова, впоследствии командира 14 (15) -го башкирского полка. В 5-м башкирском кантоне начальником Кулуем Кучуковым тогда же было назначено в армию – 65, в резервную команду – 150 башкир. В 7-м кантоне поручиком Юмагуловым была сформирована тысячная резервная команда⁹².

Как видно, формирование полков и резервных команд шло полным ходом. Эти полки, предназначенные для пополнения Западной армии, назывались 1-м и 2-м, первый был сформирован в 7-м и 9-м, а второй – в 7-м и 12-м башкирских кантонах⁹³. В мае их формирование было закончено.

В апреле того же 1811 года Александр I назначает главнокомандующим Молдавской армией Кутузова. «В войне с Турцией 1806—1812 годов Михаил Илларионович действовал по-суворовски – „не числом, а умением“. Блестящим манёвром Кутузову удалось окружить турецкую армию возле города Рушук на берегу Дуная, блокировав переправы через реку. Через некоторое время, потеряв более двух третей своего состава, турецкая армия сдалась на милость победителей. В этих событиях проявился не только военный, но и дипломатический талант Кутузова. В мае 1812 года он сумел добиться подписания мирного договора в Бухаресте. Россия присоединяла к себе Бессарабию»⁹⁴.

В июне 1811 года 1-й Башкирский полк прибыл в Симбирск, через который направился в Муром, потом в Покров Владимирской губернии и 26 июля прибыл в Серпухов. Там он

⁹¹ Полное собрание законов Российской империи, Т. 31. 1811. №24583. С. 608—609.

⁹² ЦГИА РБ. Ф.2.Оп.1. Д.419. Л.1 об.

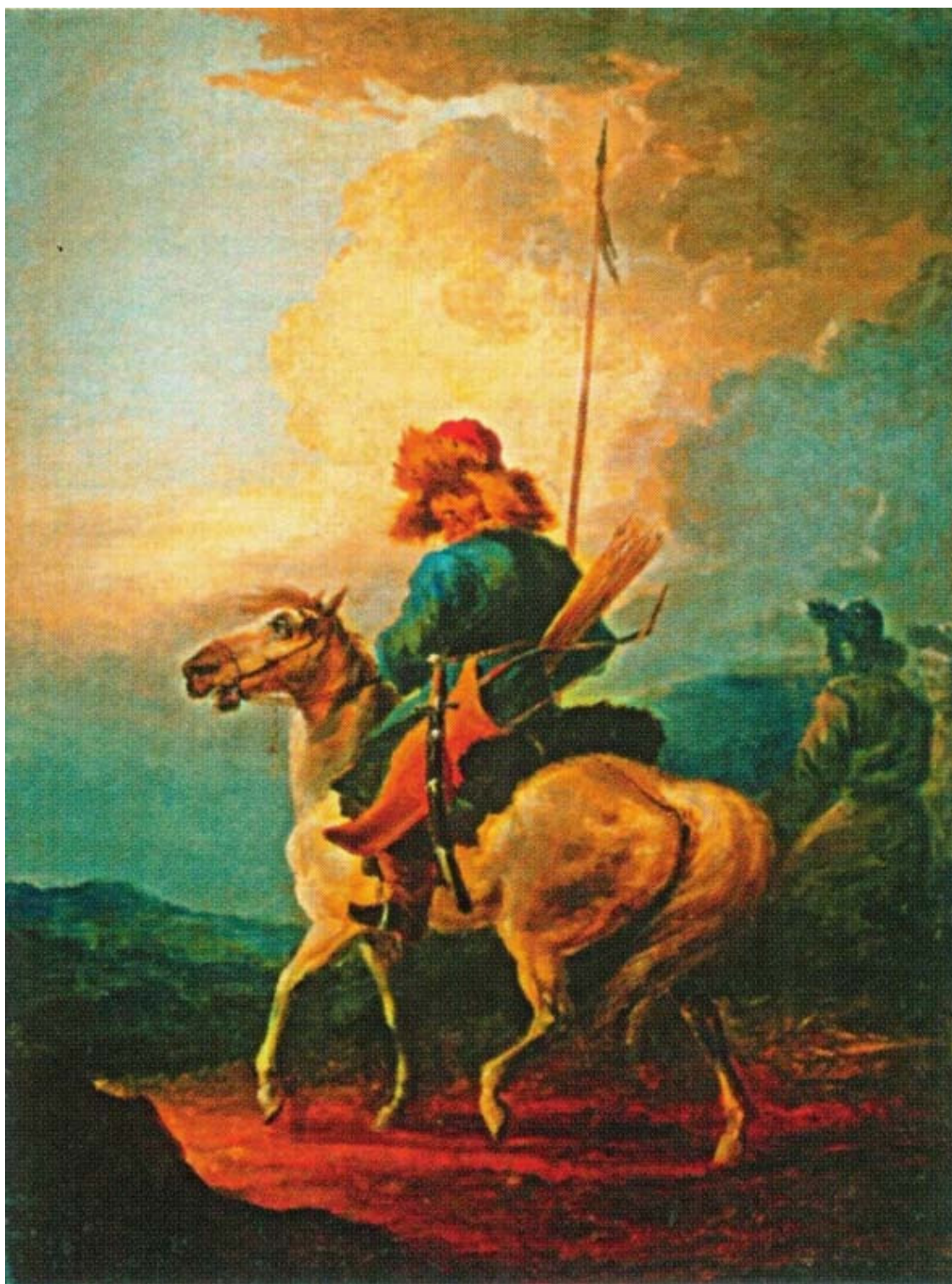
⁹³ ЦГИА РБ. Ф.2.Оп.1. Д.3724. Л.24 об.,51,55; д.4021. Л.29, 30 об.,33, об.34,36,об.37; Д.4923. л.90,об.91, 93, об.94, 107, об.110.

⁹⁴ Мединский В. Р., Мягков М. Ю. и Никифоров Ю. А. Военная история России. Изд. 2-е, испр., доп. М.: Абрис, 2017. С. 185.

и зазимовал. 2-й полк (командир – майор И. Курбатов) был направлен в г. Рыльск. После зимовки в Курской губернии прибыл в г. Луцк. В юбилейном 2012 году кто-то быстро распространил в Уфе мнение, похожее на дезинформацию, что якобы 1-й Башкирский полк был там переодет в обычную казачью форму. Между тем, доктор исторических наук Уташ Очиров в 2013 году разобрался, кого же переодели-таки фактически:

«По оценке Ртищева (кавказского военного губернатора, командующего 19-й дивизии, генерал-лейтенанта – авт.) в этом полку (1-м Калмыцком) „люди одеты нехорошо и до половины не вооружены по причине скорого их из жилища выступления“. Действительно, в наличии имелось лишь 268 ружей, 137 сабель, 445 пик, однако Тундутов обещал в пути исправить этот недостаток за свой счёт. Во 2-м полку, по оценке Ртищева, „люди одеты единообразно и вооружены исправно, лошади все хороши“. Весной 1812 года 1-й и 2-й Калмыцкие полки, переподчинённые 2-й армии князя П. И. Багратиона, выступили (30 марта и 6 апреля соответственно) в Луцк, где вошли в состав казачьего отряда (фактически корпуса) генерал-майора Н. В. Иловайского 5-го. Багратион приказал доукомплектовать и довооружить Калмыцкие полки, а также переодеть калмыков, прибывших в национальных одеждах, в одинаковые мундиры, идентичные с донскими. Багратион предложил Тюменю 15 тысяч рублей на переобмундирование полка, но тот заменил форму за свой счёт. Позже Тюмень вспоминал, что в течение всей войны израсходовал на содержание полка 111 тысяч рублей из личного капитала. Хотя точное описание формы неизвестно, можно предположить, что она была идентичной мундирам 2-го Калмыцкого полка»⁹⁵.

⁹⁵ Очиров У. И видел, что коня степного на Сену пить водил калмык... (1-й и 2-й Калмыцкие полки в 1812—1814 годах) // Родина. Спецвыпуск «Заграничные походы русской армии 1813—1814». 2013. №11. С. 83—84 /Калмыки в Отечественной войне 1812 г. Элиста. 1964. С. 24; Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмык//Труды СУАК. Ч. IV. 1-й Астраханский калмыцкий полк. С. 44.

Башкир верхом. Худ. А.О. Орловский, 1800-1810 гг.

В марте 1812 года 1-й и 2-й Башкирские полки находились уже на западной границе государства. Русским командиром 1-го полка был майор М. М. Лачин, затем войсковой старшина К. Темиров.

Исходя из имеющихся материалов, мы приходим к следующим **выводам по главе в целом:**

– По фактам, Наполеон был захватчиком и все европейским диктатором.

– Россия же пыталась сохранить независимые европейские королевства, герцогства и княжества.

– В 1805 и 1806—1807 гг. кантонными и аульными начальниками были отработаны практические навыки по призыву и обмундированию 14-ти и 20-ти полков конницы, то есть, практически, всего мужского военнообязанного населения исторического Башкортостана.

– Несмотря на поздний призыв в 1806—1807 гг., шесть башкирских пятисотен всё же успели получить первый боевой опыт в схватке с сильнейшей армией мира тех лет.

– Казаки изобрели и успешно использовали ноу-хау против таранного удара сплочённой кавалерийской колонной латников: они быстро расступались и успешно поражали врага с боков. Этого бесстрашного приёма не умела ни одна армия тех времён.

– Башкиры же успешно применяли свои арканы для поимки живьём французских языков.

– Вынужденный Тильзитский союз с Наполеоном был жизненно необходимым в целях обновления армии в обстановке других уже идущих войн России.

– Русская армия быстро извлекла полезные уроки из поражений 1805—1807 гг.: в боевой и повседневной жизни армии стали активно применяться тактики колонн и рассыпного строя; внедрены новые Уставы и инструкции по обучению и боевой подготовке; усовершенствовали дивизионную и ввели постоянную корпусную систему структуры армии; значительные изменения произвели в высшем и полевом управлении сухопутных войск.

– Со своей стороны, Наполеон разработал и широко использовал свои хитрые военно-пропагандистские приёмы, недооценённые в то время другими правителями и странами. Ныне это называется пиаром и управляемой прессой.

Глава 2. ВКЛАД БАШКИР В ПОБЕДУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

2.1. Башкиры в период вторжения Наполеоновских войск и отступления русских армий

Грозный враг заставил Наполеона сосредоточить особое внимание на предвоенной пропаганде против России. Д.и.н., профессор МГИМО и писатель В. Р. Мединский очень толково разбирает механизм осуществления этой пропаганды в своей книге «О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов»: «Шельмованию своих врагов Наполеон уделял столь же пристальное внимание, как и пропаганде своего величия, могущества своей армии, справедливости ведущихся войн. Французская пресса изображала всех его противников и внутри страны, и за её пределами личностями совершенно ничтожными, жалкими, недостойными. «Для победы необходимо, чтобы простой солдат не только ненавидел своих противников, но и презирал их», – так говаривал Наполеон. Так вслед за Наполеоном рассуждали его генералы. Простой солдат презирал и Россию, и русских. Он был воспитан в этом презрении. Он знал, что русские – опасные полудикари, рабы своего начальства, враждебные Европе, всегда угрожающие Европе. Победы они, и тут же принесут всюду страшные нравы русского мужлана.

Наполеон постоянно следил за тем, чтобы все французские газеты перепечатывали передовицы и все статьи о войне, о внешней и внутренней политике из главной парижской газеты «Монитор». Газет он оставил несколько: «Журналь де Пари», «Газет де Франс», «Журналь де Л'Амбир», «Меркюр Галан», «Меркюр де Франс». На всех оккупированных территориях все газеты должны были поступать точно так же. При малейшей попытке вести собственную линию они немедленно закрывались (!). Это была первая в мире система управляемой прессы. Принципы пропаганды Наполеона были просты:

– постоянно «опускать» врагов (он настолько преуспел в этом, что даже в наиболее пострадавшей России, даже через 200 лет после войны, появились младоисторики со степениями, цитирующие французскую или их союзников дезинформацию, как «истину в последней инстанции».

Оренбургский военный губернатор требовал с начальников башкирских кантонов, чтобы воины были вооружены, как следует: «Чтобы люди выкомандированные на **линию с ружьями, потребное число пороху и свинца покупали, по крайней мере хотя по двадцати патронов на каждого человека**». Воины должны были быть здоровые, не моложе 20 лет и не старше 45 лет. Обмундирование, кафтаны и шаровары, крепкие и единообразные, вооружение исправное, оно включало сабли, пики, сайдаки (лук и стрелы), **ружья; последних было необходимо иметь на половину числа людей в командах**»⁹⁶. То есть, каждый взрослый башкир за свою жизнь несколько раз нёс пограничную службу на линии и, как минимум, участвовал в одной войне России, потому-что они в XVII—XIX вв. случались каждые 20—25 лет. Соответственно, каждый мужчина обзаводился оружием, обмундированием и верховыми лошадьми. А к.и. н. Рахимов Р. Н. в толстой книги «На службе у «Белого царя» 2014 года утверждает «Часть башкир имела в качестве холодного оружия сабли (?). ...Незначительное число воинов (башкир) имело огнестрельное оружие (фитильные, в XVIII в., кремневые ружья на сошках)». И пытается это обосновать так: «Массовое отсутствие огнестрельного оружия

⁹⁶ Из ордера Оренбургского военного губернатора Н. Н. Бахметьева начальнику 3-го башкирского кантона Заиту Мукминову от 4 июня 1799 г. //ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д.4. Л.7; Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 80—81.

связано с последствиями известного указа от 11 февраля 1736 г., по которому башкирам было запрещено иметь кузни, огнестрельное оружие». Но не останавливается на этом, а совершенно необоснованно удлинит этот срок по ... 1812 год: «Запрет сохранялся вплоть до введения кантонной системы в 1798 г. ... Хотя после введения кантонной системы башкирам разрешалось иметь огнестрельное оружие, оказалось, что на протяжении нескольких поколений был утрачен навык обращения с ним». Более того, в этой книге, он начинает утверждать, что башкиры даже саблями не владели: «Индивидуальный бой с применением сабель также не имел широкой практики, навыками его могли владеть воины, имевшие профессиональную подготовку. Однако такая подготовка у башкир в это время отсутствовала, да и количество холодного оружия было незначительным, чтобы использовать его в качестве учебного»⁹⁷. Это чистая отсебятина, без всяких ссылок на документы и труды надёжных предшественников. Хотя вышеприведённые свидетельства очевидцев и надёжных историков о вооружении башкир и их умении владеть оружием это полностью опровергают. Кто-то может возразить, что он просто не знает о тех свидетельствах очевидцев, историков-предшественников о наличии у башкир ружей, сабель и их хорошем владении оружием. Нет, знает, приведём пару цитат из вышеупомянутой книги: «П. Размахнин: «Они все вообще искусно ездят верхом, **большие мастера управлять пики, стрелять из ружей и особенно из луков**. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелюю (так в книге -авт.) в самые малые предметы, например, в воробья находящегося от них шагов во 100 и далее»⁹⁸; «И. М. Казанцев о вооружении башкир писал, что оно состоит **«из пары пистолетов, ружья, пики, сабли**, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силой, что стрела в 15 саженьях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»⁹⁹. Более того, в книге есть даже прямые свидетельства о количестве расстрелянных патронов – записи в журнале о выдаче начальником отдельного летучего отряда графом М. С. Волконским свидетельства: «9 октября 1813 г. Свидетельство казачьему Башкирскому 1-му полку на расстрелянные в бывших с неприятелем перестрелках 25 и 26 числа сентября при г. Лейпциге ружейных 2000 и пистолетных 1270 боевых патронов»¹⁰⁰. Месяцем позже, при освобождении Голландии, в 1-м полку было 411 башкир с командирами. То есть, можно предположить, что каждый в полку имел ружьё и пистолет, и выстрелил из ружья 5 раз, а из пистолета 3 раза за два дня. Но зная эти и другие положительные примеры, он выбирает наиболее критично – унижительный, оставленный тогдашним нашим врагом и принимает его за истину в последней инстанции. И начинает всячески раздувать в разных вариациях. То есть, приходится признать, что в Башкортостане появился свой «перебежчик Резун-Рахимов» или, точнее, «фальсификатор истории Отечественной войны 1812 года Соколов-Рахимов».

Однако, продолжим цитирование В. Р. Мединского:

«— запаздывать с сообщением плохой новости или не сообщать её вовсе;
— давать строго дозированную информацию.

По его личному приказу лучшие художники Франции и Европы писали портреты самого Наполеона и его маршалов и генералов. Портреты... впоследствии украшали императорские резиденции или государственные учреждения: государственный Совет, Сенат, казначейство, министерства и пр. По его же заказу писали батальные полотна, прославляющие эпизоды из наполеоновских кампаний.

⁹⁷ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 232, 233, 235.

⁹⁸ Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 229.

⁹⁹ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 231.

¹⁰⁰ Рахимов Р. Н. указ. соч. С. 234.

Россия была ОПАСНА. Настолько опасна, что Наполеон начал постоянно обвинять её в агрессивности. «Видите? – говорили его журналисты и литераторы. – Видите, русские опять побеждают. Так они скоро и вообще всю Европу завоюют. В 1807—1811 годах, готовясь вторгнуться в Россию, Наполеон начал готовить общественное мнение Европы к этому походу»¹⁰¹.

В юбилейном 2012 г. французский исследователь М.-П. Рей в своём докладе на международно-народной конференции подтвердил всё написанное Мединским, и, даже, был ещё откровеннее: «С 1810 г. создаётся генеральная дирекция типографий и книгоиздательства, призванная следить за печатниками и ограничивать их число. Печатники должны были дать клятву не издавать никаких критических текстов об императоре и государстве. В декабре 1811 г. в преддверии приближающейся войны с Россией, цензура усилилась: запрещались не только критические, но и пессимистические, мрачные публикации. От прессы требовали воспевать славу режима.

Частная переписка находилась под наблюдением полиции всемогущего министра Р. Савари, и письма, расцененные «черным кабинетом» как излишне критичные, содержащие негативную информацию, никогда не доходили до адресата (!).

Публикация сводок подчинялась одному правилу: сначала текст появлялся в газете «Le Moniteur», потом его отправляли в другие парижские газеты и префектам. Префекты передавали текст в провинциальные газеты. (?!). Затем его издавали в большом формате, чтобы расклеивать на стенах, либо в малом формате для чтения в ...церквях во время произнесения проповедей, с театральной сцены перед спектаклем или в лицах»¹⁰².

Арман де Коленкур, хорошо узнавший русских и проникнув к ним уважением за годы службы посланником Франции в 1807 – 1811 гг., предостерегал Наполеона от нападения на Россию не раз. Последний раз – за день до перехода армии нашествия через Неман, пересказав заявление Александра I в разговоре с послом: «Что он воздаёт должное великим военным талантам императора и будет избегать до пределов возможного меряться силами с ним в открытом бою; если русские будут разбиты, то они возьмут пример с испанцев, которые часто бывали разбиты, но не были, однако, ни побеждены, ни покорены; недостаток выдержки погубил другие государства; он не будет стрелять первым, но он скорее отступит до Камчатки, чем уступит свои губернии или будет приносить жертвы, которые не приведут ни к чему, кроме передышки»¹⁰³.

Однако, Наполеон не послушал своего посла – генерала и сделал самую роковую ошибку своей жизни: напал на Россию. В ночь на 12 июня по старому стилю Наполеон с воинскими соединениями почти всех стран Европы вторгся в пределы Российской империи. «При этом Великая армия прочно защитила свои фланги. Правый фланг французской армии был защищён австрийским корпусом генерала К. Шварценберга... Левый фланг прикрывал корпус маршала Э. Макдональда. В центре находились три армии. В составе Великой армии было 200 тыс. французов, а остальные были немцы, поляки, австрийцы, итальянцы, то есть Наполеон мобилизовал и использовал потенциал почти всей Европы против России. Стратегический план Наполеона состоял в том, чтобы разгромить русские войска в 1—2 генеральных сражениях, овладеть Москвой и принудить Александра I к капитуляции»¹⁰⁴.

¹⁰¹ Мединский В. «О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М., 2008. С. 239—240, 257, 241—242, 250.

¹⁰² Рей М.-П. Французское общество и русская кампания 1812 г. // Новая и новейшая история. 2013. №2. С. 125, 124.

¹⁰³ Коленкур Арман. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М.: ОГИЗ. Госполитиздат. 1943. С. 86.

¹⁰⁴ Бикмеев М. А. Современный взгляд на сущность военной стратегии России первой четверти 19 века // Материалы конференции «Отечественная война 1812 года в судьбах народов Южного Урала». Уфа, 2011. С. 15

Наполеон I Бонапарт (1769—1821). Литография. Середина XIX в.

Английский посланник при штабе русской армии Роберт Вильсон объясняет это так: **«Он сам (Наполеон – авт.) вполне осознавал (а теперь это уразумел и весь свет), что не может властвовать без войны. Состояние мира было несовместимо с его политическим существованием, оно разрушало добытое мечом господство, каковые один только меч и мог поддерживать. Только так можно было бороться с нападками роялистов, интригами доктринёров и заговорами республиканцев, ибо состояние мира придало бы всем им необоримые жизненные силы»**¹⁰⁵. И в этом Вильсон был прав.

Участник войны, ставший знаменитым военным летописцем Александр Иванович Михайловский – Данилевский пишет: «К началу 1812 года Наполеон располагал 1187000 человек войска, состоявшего собственно из французской армии и войск союзников: Французских войск 850000; В Итальянском королевстве – 50000; В Неаполитанском королевстве – 30000; В Варшавском герцогстве – 60000; Баварцев – 40000; Саксонцев – 30000; Вестфальцев – 30000; Вюртембергцев – 15000; Баденцев – 9000; Владений Рейнского союза – 23000; Вспомогательный корпус Австрии – 30000; Вспомогательный корпус Пруссии – 20000 чел. (Эту же цифру в 1 млн. 187 тысяч человек подтверждает на стр. 58 своего „Повествования“ и Роберт Вильсон – авт.). Для нашествия на Россию он сформировал Великую армию в составе гвардейского, 12 пехотных и 4 резервных кавалерийских корпусов, общей силою в 610000 строевых чинов, а с нестроевыми доходившую до 700000 человек, при 187111 лошадях и 1372 орудиях. **В раз-**

¹⁰⁵ Вильсон Р. Т. Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году. М.: РОССПЭН. 2008. С. 55.

ноплеменный состав армии не вошли из народов Европы только шведы, датчане и турки»¹⁰⁶.

На берегах Немана 13 июня 1813 года. Литография по рис. Х. В. Фабера дю Фор. ГИМ.

Д.и. н. Николай Троицкий в книге «1812. Великий год России» пишет: «Наиболее достоверна подробная роспись вторгшихся войск, которую сделал Жорж Шамбре по данным военного министерства Франции. Из неё следует, что с 12 (24) июня по 19 июня (1 июля) перешли русскую границу 448 083 завоевателя (включая 34-тысячный австрийский корпус генерала К. Ф. Шварценберга). Позднее к ним присоединились 9-й корпус маршала К. Виктора (33,5 тыс. человек, в сентябре) и другие подкрепления общей численностью 199 075 человек. Всего, таким образом, Наполеон бросил на войну против России 647 158 человек и 1 372 орудия»¹⁰⁷. Эту же цифру в 647 тысяч человек повторил затем в примечаниях к «Запискам Бенкендорфа» 2001 года и её составитель П. Н. Грюнберг. С такой тьмой врагов Россия никогда ещё не сталкивалась.

Французская армия превосходила тогда любую из армий того времени. То была массовая армия буржуазного типа. Она не знала ни кастовых барьеров между солдатами и офицерами, ни бессмысленной муштры, ни палочной дисциплины. И была сильна сознанием равенства прав и возможностей простому солдату стать, когда-нибудь, генералом. Боевая подготовка «Великой армии» считалась к 1812 г. образцовой. Французская пехота со времён революции использовала новый способ боя, основанный на сочетании рассыпанных в цепи стрелков с колоннами. Этот способ пришёл на смену линейной тактике, которая господствовала ранее: она помогала офицерам контролировать поведение солдат в бою, но зато связывала всю армию.

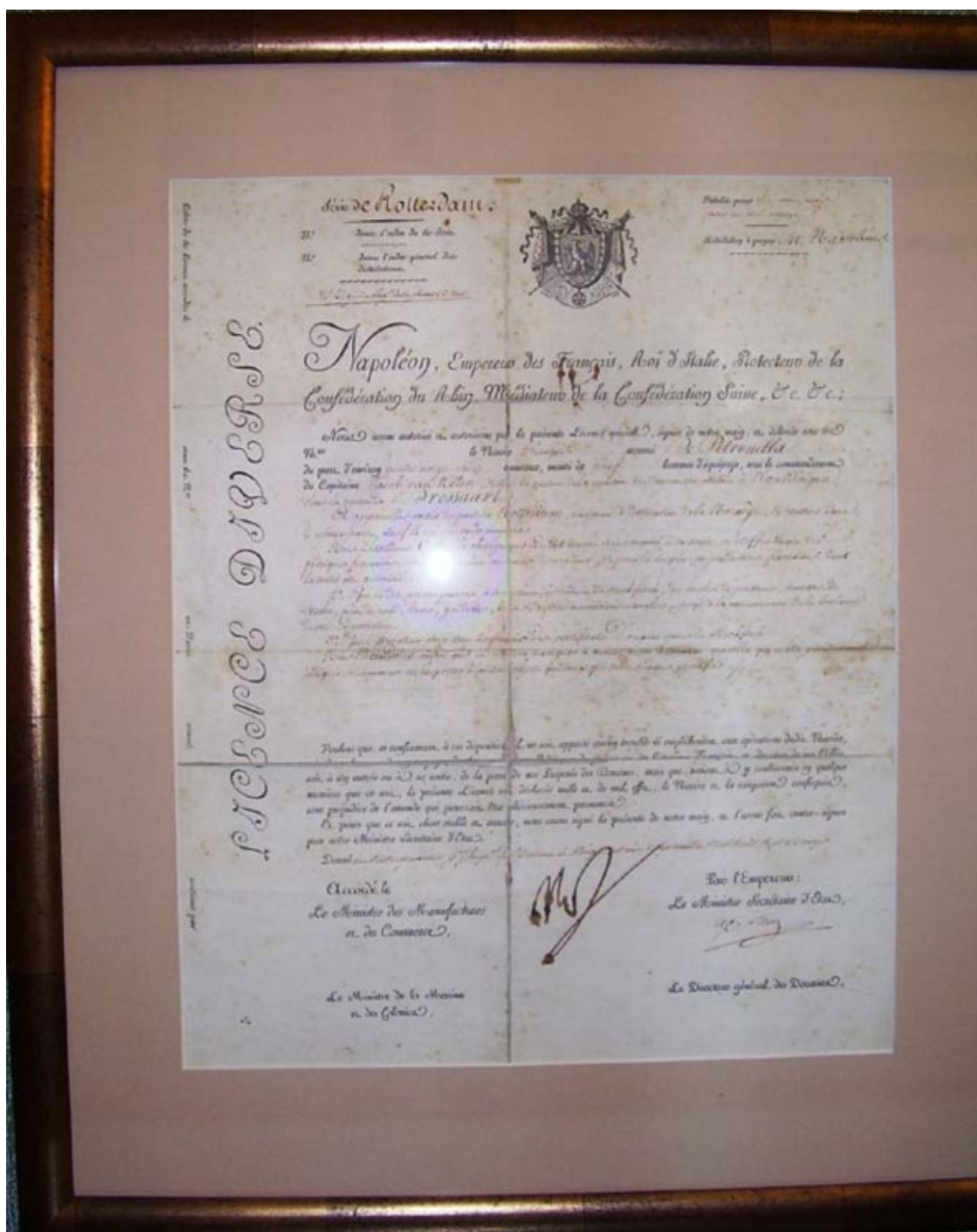
Всего в России только в 1811 г. было выработано до 20 набросков планов войны с Наполеоном. Составлялись они и в 1810, и в 1812 гг. Первый и самый обстоятельный проект плана

¹⁰⁶ Михайловский-Данилевский А. И. Отечественная война 1812 года. — М.: Захаров. С. 12—13.

¹⁰⁷ Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. — М.: Омега, 2007. С. 137—138.

изложил М. Б. Барклай-де-Толли в записке «О защите западных пределов России», которая была представлена царю 14 марта 1810 г. Этот проект развивал идею, которую Барклай впервые высказал еще весной 1807 г. в беседе с немецким историком Б. Нибуrom: «В случае вторжения его (Наполеона) в Россию следует искусным отступлением заставить неприятеля удалиться от операционного базиса, утомить его мелкими предприятиями и завлечь вовнутрь страны, а затем с сохраненными войсками и с помощью климата подготовить ему, хотя бы за Москвой, новую Полтаву». Нибур запомнил эти слова. Но русская сторона до самого дня наполеоновского вторжения не имела единого утверждённого плана, а главное, долго не могла определить направление основного удара Наполеона (отсюда – разброс армий для одновременного прикрытия трех направлений)»¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М.: Омега, 2007. С. 176—179.

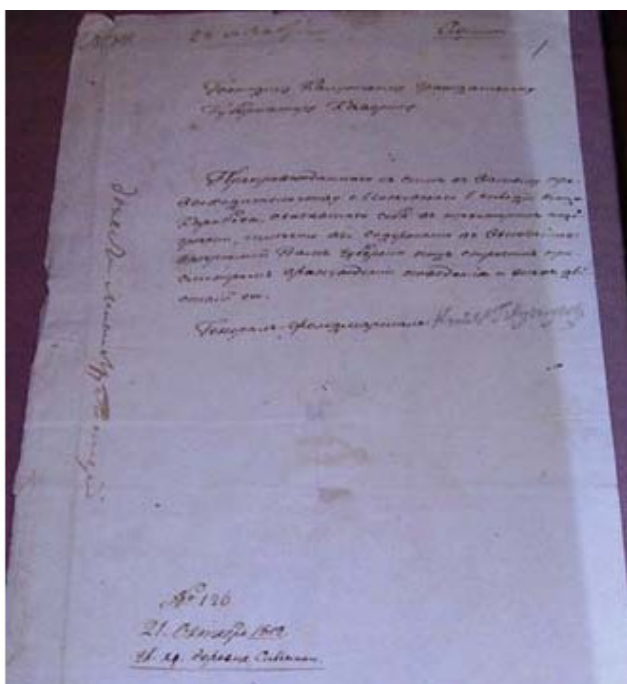
Автограф Наполеона. Музей 1812 года, г. Калуга.

Здесь обязательно надо отметить, что согласно сохранившимся первоисточникам, Александр 1 ни за что не хотел стать агрессором. Ещё в письме от 31 января (12 февраля) 1811 года к Чарторыйскому император писал: «Нет сомнения, что Наполеон старается вызвать Россию на разрыв с ним в надежде, что я действительно сделаю ошибку и стану агрессором. При существующих обстоятельствах это действительно была бы ошибка, и я решил её не делать». Накануне нападения французов Россия вела уже две долгих войны: с Персией (1804—1813) и Османской империей (1806—1812). Мир с последней М. И. Кутузову удалось заключить за месяц до наполеоновского вторжения. В январе 1812 г. вспыхнул мятеж в Кахетии, инспирированный турками и французами. Русским войскам в течение всего 1812 г. пришлось вести упорную и тяжёлую борьбу с мятежниками. В Европе Россия осталась без союзников, един-

ственный потенциальный союзник – Великобритания – был скован, не без наущения Наполеона, начавшейся в июне 1812 г. Англо-Американской войной»¹⁰⁹.

Михайловский – Данилевский пишет: «Против столь значительных сил Наполеона Россия могла выставить лишь 218000 человек при 942 орудиях, составлявших 17 корпусов, которые были разделены на три армии: 1-я Западная Барклай де Толли – 127000, 2-я Западная Багратиона – 48000, 3-я Резервная обсервационная Тормасова – 43000 человек. В запасных и рекрутских батальонах и эскадронах – 100000; Во вновь формируемых 12 полках – 23800, в четырёх Украинских – 3600 чел. Итого: 345400 чел»¹¹⁰.

Английский представитель генерал Роберт Вильсон также подтверждает несоответствие сил: «Русские силы, предназначавшиеся для действий против Наполеона, при начале кампании 1812 года были разделены на три армии: Первая Западная армия. Командующий генерал Барклай де Толли (штаб армии в Вильно) – 129 тыс. Вторая Западная армия. Командующий генерал от инфантерии князь П. И. Багратион (штаб армии в Волковыске) – 48 тыс.

Автограф Кутузова. Музей 1812 года, г. Калуга

Третья Западная армия. Командующий генерал граф Тормасов (штаб армии в Луцке) – 43 тыс. Резервные дивизии (в Риге, Митаве, Динабурге, Борисове, Бобруйске, Мозыре и Киеве) – 34 тыс. Всего: 254 тыс. Кроме того, имелась ещё Молдавская армия, действовавшая против турок и состоявшая из семидесяти двух батальонов, восьмидесяти эскадронов, семнадцати артиллерийских рот и четырнадцати казачьих полков, что в целом составляло более пятидесяти тысяч человек. Этой армией командовал адмирал Чичагов»¹¹¹. Но до окончательного подписания мира с Турцией, её, ни в коем случае, нельзя было снимать оттуда. Поэтому она подоспела к месту военных действий против Наполеоновских орд только в сентябре 2012 года.

¹⁰⁹ Мультипули П. В. «Ледокол для Наполеона. Лживый миф о превентивной войне 1812 года. М.: РИСИ. 2012. С. 37, 43.

¹¹⁰ Михайловский-Данилевский А. И. Отечественная война 1812 года. —М.: Захаров. С. 13—14.

¹¹¹ Вильсон Роберт Томас. Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонопарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году. М.: РОССПЭН. 2008. С. 61—62.

Всего к 1812 г. Россия имела под ружьем меньше, чем Франция, по Троицкому 975 тыс. человек. Мультатули приводит цифру гораздо меньше – «численность на март 1812 г. 590 тысяч 973 человека при 1 тыс. 556 орудиях»¹¹². Но русские войска были рассредоточены гораздо больше, чем французские. Едва успела освободиться от войны с Турцией Дунайская армия, продолжалась война с Ираном. Целые корпуса стояли в Грузии и на Кавказской линии, несколько дивизий несли гарнизонную службу в Одессе и Крыму, в Зауралье и Сибири. Отдельный корпус внутренней стражи был распределен полубатальонами по всем губерниям для борьбы с крестьянскими волнениями. Поэтому русские численно и уступали французам в зоне вторжения почти в полтора раза.

Академик Тарле Е. В. приводит ещё меньшие цифры численности двух русских армий: «в армии Баркляя (1-й армии) было 118 тысяч человек; в армии Багратиона (2-й армии) – 35 тысяч человек, в общем – 153 тысячи». И расшифровывает численность подразделений: «Каждая русская пехотная дивизия состояла из 18 батальонов и имела в общем 10500 человек. Каждый пехотный полк состоял из двух батальонов линейных и одного запасного, обучавшегося в тылу. Кавалерийский полк состоял из шести эскадронов и одного запасного. Кавалерия была равна 48 тысячам человек. Артиллерия делилась на роты, и каждая из них была равна 250 человекам. Всего в России весной 1812 г. было 133 артиллерийских роты»¹¹³.

В то время русская армия состояла из регулярных и иррегулярных войск. Военные историки Золотарев В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А. пишут: «Иррегулярные войска, которые составляла, главным образом, казачья конница, насчитывали к началу 1812 года около 80 тыс. человек. Регулярные войска подразделялись на полевые и гарнизонные. Основной боевой силой являлись полевые регулярные войска. ...состояли из пехоты, конницы, артиллерии и инженерных частей. В 1806 г. полевые регулярные войска насчитывали в наличии 231 тыс. человек пехоты и 58 тыс. кавалерии, а в 1812 г. – 381 тыс. пехоты и 79 тыс. кавалерии. ... Иррегулярная (казачья) конница в своей боевой тактике опиралась на вековые традиции казачьего войска – атаковала противника лавой (растянутым дугообразным фронтом), а по ходу сражения могла вести бой в рассыпном строю с внезапным отходом. Подобная тактика явилась весьма неожиданной для регулярной французской кавалерии, впоследствии французские военачальники вспоминали, что казаки нападали внезапно, при попытке французской конницы атаковать в сомкнутом строю рассыпались, исчезали и снова появлялись перед строем противника, как только тот давал сигнал к отбою»¹¹⁴.

После вторжения наполеоновской армии манифест царя Александра I и предписание генерал-губернатора с призывом об обороне Отечества оглашали во всех мечетях и на деревенских сходках. Многие джигиты рвались на войну, стыдно было мужчине-башкиру не служить, а побывавшему на войне, да еще вернувшемуся с медалью, был почет по всей округе. С годовалого возраста мальчишек начинали воспитывать джигитами, причем не только отец с матерью, но и вся улица, весь аул.

В развитие царского манифеста «Волконский приказал всем могущим носить оружие, подготовиться „к обороне и защите жилищ своих“, чтобы в стойле была всегда готова одна лошадь, для чего и не изнурять её работой, должны быть наготове пика, копьё на ней трёхгранное, **сабля, ружьё и пистолет**, дабы, как только последует повеление, не было задержки для выхода в поход. В августе 1812 года Волконский приказал немедленно всех старых и немощных казаков причислить к отставным, а отставных, „кто получил свободу от болезни, то пока зачислить в служащие“, всех достигших 18 лет поверстать в казаки. Тем самым освобожда-

¹¹² Мультатули П. В. «Ледокол для Наполеона. Лживый миф о превентивной войне 1812 года.. М.: РИСИ. 2012. С. 44.

¹¹³ Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию / 1812 год. М.: издат. АН СССР. 1961. С. 466, 467.

¹¹⁴ Золотарев В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А. Военная история России. Жуковский-М.: Кучково поле, 2002. С. 303—304.

лись от линейной и внутренней службы определённое количество служащих казаков, которых можно было направить в полки действующей армии»¹¹⁵.

В первые же недели войны по инициативе башкир (словесные известия доходят намного быстрее официальных), мгновенно поддержанной Оренбургским военным губернатором, были сформированы 3-й, 4-й, 5-й Башкирские полки из добровольцев. И прямо в день получения официального известия, 25 июля 1812 года эти полки, под общим командованием капитана Верхнеуральского гарнизонного батальона Тихановского И.Г. выступили в поход.

Полки имели свои знамёна. В верхней части знамени 5-го полка слова: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного; Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммед посланник Его». В центре – сокращённое название подразделения: «О. Вh. б. П.5», которое расшифровывается так: «Отдельная Башкирская бригада. Полк 5».

Знамя 5-го Башкирского полка. Национальный музей Республики Башкортостан.

В формулярном списке командующего 5-м Башкирским полком Тихановского И. Г. есть дата начала его личного участия в боевых действиях: 1 ноября 1812 года¹¹⁶. «Не только стародавние сыны России, – писал поэт Сергей Глинка, – но и народы, отличные языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие – и те наравне с природными россиянами готовы

¹¹⁵ Кузнецов В. Вентерь, лава и бекет (Оренбургские и уральские казаки в борьбе с Великой армией в 1812—1814 годах) // Родина. Спецвыпуск «Заграничные походы русской армии 1813—1814». 2013. №11. С. 90.

¹¹⁶ Нацархив РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 1470. Л.153.

были умереть за землю русскую. Башкирцы оренбургские сами собою вызывались и спрашивали у правительства: не нужны ли их полки?»¹¹⁷.

Упомянувшийся полковник Углицкий не забыл боевое содружество 1807 года с башкирами и, будучи Оренбургским войсковым атаманом, подал в начале войны в Санкт-Петербурге управляющему военным министерством Российской империи рапорт с предложением быстро организовать от 10 до 30 башкиро – мишарских казачьих полков для войны с Наполеоном. Предложение было поддержано на всех уровнях, и уже 8 августа 1812 года, в день своего утверждения Александром I главнокомандующим армиями, Кутузов М. И. получил также указ о формировании башкирских казачьих полков.

«Высочайше утвержденная записка управляющего Военным Министерством.

8 августа 1812 г. В Оренбургской и сопредельных к оной губерниях Саратовской, Вятской и Пермской, как представляет мне войска Оренбургского войсковой атаман полковник Углицкой, состоит по исчислению 1811 года башкирцев 109 409 и мещеряков 19 800, всего 129 209 душ. Народы сии, кроме содержания по Оренбургской линии кордонной стражи, более никаких государственных повинностей не отправляют. Они, по природной своей склонности к воинским упражнениям и навыкам, весьма способны к казачьей службе, и могут быть с пользою употребляемы в армии противу неприятеля. Знатное число народа сего без отягощения поставит ныне из себя на службу от 10 до 30 и более пятисотных полков. Полковник Углицкий, будучи движим усердием на пользу службы и любовью к отечеству, приемлет на себя составление сих полков, как равно одного атаманского тысячного из войска Оренбургского. Составление оных, по мнению его, можно произвести на следующем основании:

1. Число людей в полках, образ управления оными и продовольствие их вообще должны быть точно на том же положении, на каком находятся уже в армии от сих народов казачьи полки.

2. Вооружение составить употребляемое ими и именно: ружья, пистолеты, сабли, пики и луки, кто чем может, и навык употреблять, не требуя единообразия.

3. Равномерно не требовать единообразия и в одежде, а дозволить им иметь оную по своему обычаю; если же кто по собственному желанию употреблять будет мундир, установленный для казачьих войск, то сего не только не возбранять, но считать оное отличною ревностью к службе и о таковых для поощрения к тому прочих доносить начальству в месячных рапортах.

4. Полковых командиров и прочих чиновников выбрать из башкирского и мещеряцкого народов; но как не весьма много найдется знающих хорошо русский язык, то недостающее за тем число дополнить из Оренбургского войска. Равномерно дать из оного войска по несколько человек в каждый полк для введения порядка службы и внутреннего благоустройства, так же в полковые квартирмейстры и писаря, и дозволить определить в сии должности из другого состояния людей по аттестатам.

5. Для пользования больных прикомандировать нужное число медицинских чинов и снабдить их аптечными веществами.

6. Командирование полков произвести на правилах, существующих на подобные случаи, то есть с обыкновенною и утвержденною подмогою.

7. За выкомандированием сего войска в армию освободить от воинского постоя дома чиновников и казаков, отправившихся на службу, и оказывать женам их и детям всякое покровительство и защиту, что и возложить на обязанность местного начальства.

8. Дальнейшее образование оного войска предоставить последствию времени, по совершенном познании на опыте нравов, обычаев и состояния сего народа.

¹¹⁷ Глинка С. Прибавление к русской истории Сергея Глинки или Записки и замечания о происшествиях 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданные. М. 1818. С.113.

Сие предложение войска Оренбургского войскового атамана полковника Углицкого нахожу я сообразным пользе службы и теперешним чрезвычайным военным обстоятельствам, а потому полагаю:

«1. Составить на точном основании вышеизложенного предположения один Атаманский тысячный полк из войска Оренбургского, и от 10 до 30 пятисотных полков из башкирского и мещеряцкого народов, коим дать название Башкирских казачьих по нумерам.

2. Составление сих полков возложить на полковника Углицкого, который, по служению в Оренбургском войске с 1776 года, конечно, приобрел достаточные сведения о состоянии одного народа, как равно и его к себе доверенность.

3. Для поспешнейшего исполнения сего он может во все обитаемые башкирским и мещеряцким народами губернии отправиться сам и посылать известных ему чиновников Оренбургского, Башкирского и Мещеряцкого войска.

4. Начальники губернии обязаны оказывать ему в сем деле возможные содействия и пособия и удовлетворять все законные его требования беспрекословно.

5. Войскам сим находиться в непосредственной его команде. На сей конец присвоить ему звание войска Оренбургского, Башкирского и Мещеряцкого войскового атамана, и иметь двух адъютантов, коих изберет он из войска Оренбургского.

6. Ему предоставить право производить нижних чинов до обер-офицерского чина; к производству ж в обер-офицеры и к другим наградам представляет на основании общего порядка по команде.

7. По мере формирования сих полков отправлять к Нижнему Новгороду.

8. Атаман Углицкий обязан будет по выкомандировании остальных полков отправиться вслед и обозреть все полки на марше.

В прочем все оное, как равно таковой полковника Углицкого похвальный подвиг, всеподданнейше подвергая на благородосмотрение Вашего императорского величества, испрашиваю высочайшего повеления.

Башкирский воин. Карандашный рис. А. Орловского. Перв. четв. 19 в. Государственный исторический музей (ГИМ). Фотокопия из Архива УНЦ РАН.

Управляющий военным министерством князь Горчаков»¹¹⁸. Александр I положение о призыве башкир утвердил.

Башкиры откликнулись на указ чрезвычайно энергично. 15 номерных башкирских полков, с 6-го по 20-й, тут же выступили, по мере формирования, на войну.

Ранее прибывший на западную границу 1-й Башкирский полк вошел в состав летучего казачьего корпуса войскового атамана Матвея Ивановича Платова (14 полков, 12 орудий), находящегося в городе Гродно. Он нес кордонную службу на дистанции. 9 июня отправлен по распоряжению Барклая де Толли к Гродно¹¹⁹. В марте 1812 года на западной границе находился и 2-й Башкирский полк, который был расположен в белорусском селе Олеске и вхо-

¹¹⁸ Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Китап. 1964. С.112—115; Асфандияров А. З. Любезные вы мои... Уфа: Китап. С. 144—148 // РГВИА. Ф. 1286. Оп.2. Д. 173. Л. 2—5 об.

¹¹⁹ Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. СПб, 1910. Т. 13. С. 89.

дил в 1-ю бригаду полковника Иловайского 12-го, 5-й кавалерийской дивизии 2-й Западной армии¹²⁰. Занимал кордон у м. Почекайки.

Башкир передового отряда с лошадыю. Худ. К (Г). Верне. XIX в.

1-й Тептярский полк майора Тимирова прибыл на западную границу в марте 1812 года и вошел в состав авангарда 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Тучкова 1-го. Вскоре он был выделен на аванпостную службу на берегу Немана в районе Олиты. В апреле 1812 года в 24 дивизию вошел и Уфимский пехотный полк. В нем было 3 штаб-офицера, 30 обер-офицеров, 73 унтер-офицера и 1104 рядовых¹²¹.

Таким образом, 1-й Башкирский полк сначала был в составе 1-й Западной армии, а с началом военных действий оказался в составе 2-й армии; 2-й Башкирский полк, находившийся в составе 2-й армии, с июня 1812 года вошёл в состав 3-й армии; а 1-й Тептярский полк был в составе 1-й Западной армии. Первоначально разрыв между 1-й и 2-й армиями составлял 100 км, а между 2-й и 3-й – 200 км болот Полесья. (Затем, по мере первых отступлений армий от границы, разрыв увеличивался).

Башкирские полки и полк майора Тимирова оказались на боевом участке пограничной линии, где уже в мае 1812 года начались стычки с разъездами Наполеона.

12 мая командир 3-го корпуса генерал Тучков писал военному министру: «Командующий кордоном вверенного мне корпуса 1-го Тептярского казачьего полка шеф-майор Темиров... доносит мне... что на противном берегу реки Немана, против местечек Олиты, Мереча, где находятся наши запасные магазины, и селения Судовой, где строятся плоты, каждый день разъ-

¹²⁰ Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш-Соотечественник. 2012. №2. С. 8 / Отечественная война 1812 г. / Материалы ВУА Главного штаба. СПб. Т.1—22. 1900—1914. Т. 10. С. 153.

¹²¹ Там же. / Отечественная война 1812 г. / Материалы ВУА. СПб. Т.1—22. 1900—1914. Т. 12. С.13,15.

езжают большие партии конных егерей, и дороги, против сих мест к берегу ведущие, расчищаются с большим тщанием и делаются гораздо шире». Майор Тимиров доносил, что с противоположного берега Немана открыли стрельбу по русским судам, и она продолжалась до самого прибытия на сии выстрелы к берегу наших казаков»¹²².

Начальник Почкайского кордона хорунжий Милованов, в подчинении которого были конники 2-го Башкирского полка, 31 мая сообщил командованию важные сведения, собранные разведчиками в глубоком тылу неприятеля. В донесении говорилось, что «на сих днях непременно вступят в пределы герцогства Варшавского австрийские войска, составляющие корпусом двадцати или тридцати тысяч... Из числа оного имеют прибыть в местечко Скрылов противу кордона, мне вверенного Почкайки, числом до пяти тысяч человек». Милованов просил разрешить ему собрать команду, «которая ныне находится в раскомандировке у всякого кордона и пикета башкирского 2-го полка»¹²³. Поражают разведспособности прапрапрадедов. Ведь через 130 лет в Великую Отечественную войну такие масштабные сведения добывали только специально подготовленные и глубоко законспирированные разведчики ГРУ СССР, проникшие в самые высокопоставленные штабы вермахта. А тут – простые казаки, расставленные по постам на границе.

В связи с создавшейся тревожной обстановкой на западной границе уточнялась и укреплялась авангардная служба по кордонам пограничной линии. 1-й Тептярский казачий полк майора Тимирова оказался прямо в том районе, где началась переправа передовых частей наполеоновской армии через Неман.

11 июня (ст. ст.) 1812 года вечером 1-й армейский корпус французского маршала Даву начал переправу через Неман у деревни Понемунь. Это был участок, где кордонную службу несла 5-я сотня Тептярского полка. Французы показались и на других участках.

12 июня майор Тимиров доносил бригадному командиру генералу Орлову-Денисову: «Получил я сейчас рапорт есаула Юсупова..., что вчерашнего числа на противной стороне реки Немана через местечко Балберишки вниз по реке к Ковно проходило несколько сильных отрядов. Равно и сотник Юмашев рапортует, что через Матишанцы прошло конницы полков пять, и против кордона Прены прошла пехота. Сии войска потянулись вниз к Ковно. А для разбора обстоятельнейшего я отправился, и что мною усмотрено будет, поспешу донести о том вашему сиятельству»¹²⁴.

Сообщение майора Тимирова подтвердилось полностью. В ночь с 11 на 12 июня по трем мостам у Понемуня через Неман хлынули в Россию полчища Наполеона.

Остальные части перешли границу чуть позже – 18 июня и южнее: вице – король Италии Евгений Богарне форсировал Неман со своими войсками у селения Прены, а генерал Жером Бонапарт, король Вестфалии – у города Гродно. Слева и справа действия этих группировок Великой армии обеспечивали два корпуса: прусский Жака Макдональда и австрийский Карла Шварценберга. Во втором эшелоне стояли в полной боевой готовности войска под командованием Клода Виктора и Пьера Ожера¹²⁵.

Под натиском превосходящих сил противника русские войска вынуждены были отступать вглубь страны. Третий пехотный корпус отходил к городу Вильно. Авангард генерала Шаховского, где находился полк майора Тимирова, превратился в арьергард.

¹²² Там же / Отечественная война 1812 г. Т. 12. С. 72—73.

¹²³ Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш-Соотечественник. 2012. №2. С.9 / Отечественная война 1812 г. / Материалы ВУА Главного штаба. СПб. Т.1—22. 1900—1914. Т. 12. С. 300.

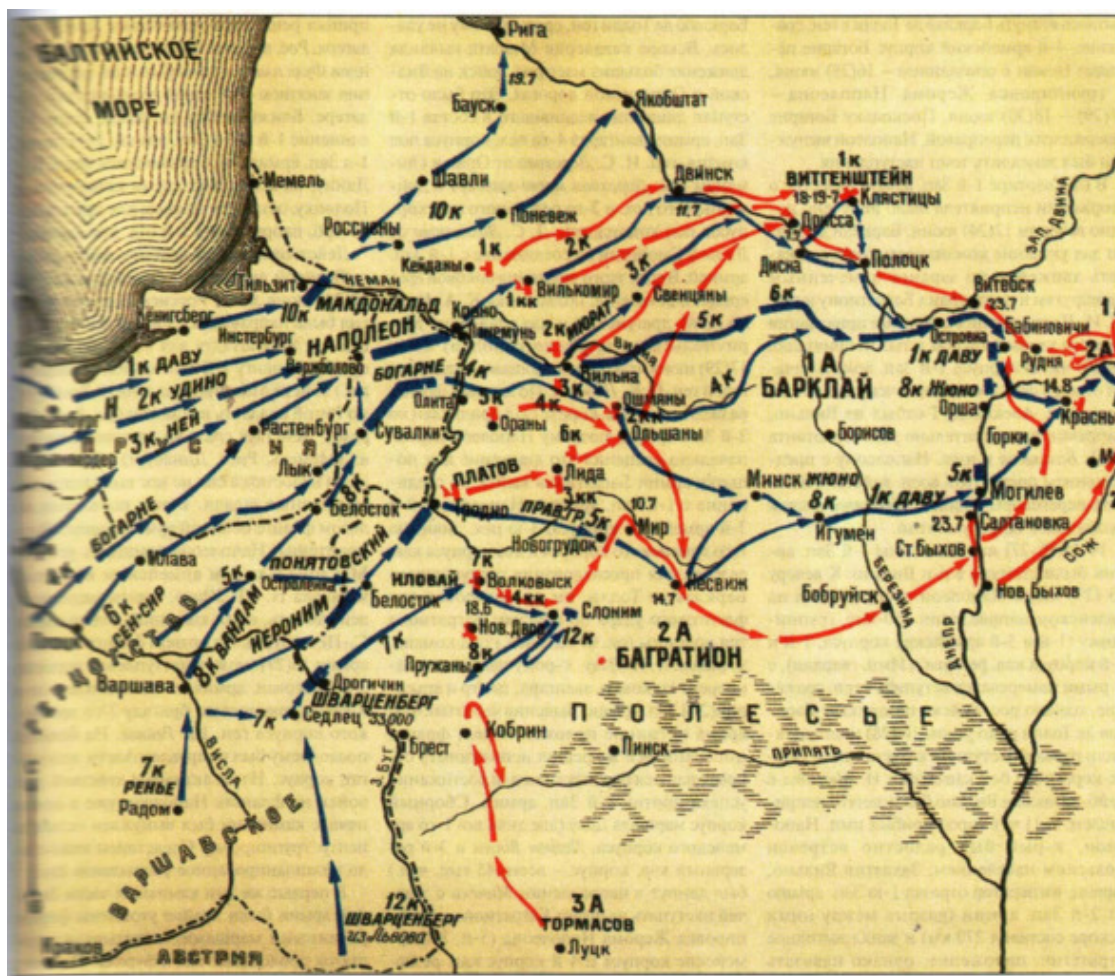
¹²⁴ Там же. С. 9 // Журнал Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. №6. С. 210—211.

¹²⁵ Лесин В. И. Атаман Платов. ЖЗЛ. —М.: Молодая гвардия, 2005. С. 167—168.

Казачи 1812 года, включая башкирских и калмыцких.

Бой 16 июня под Вильно с небольшими перерывами он продолжался с 8 часов утра до 9 часов вечера.

Карта-схема «Бой за Вильно в июне 1812 г.»

В «Экстракте из военного журнала, составленного генерал-майором Мухиным в 1812 году», говорится, что «арьергард... под командою генерал-майора князя Шаховского, составленный из 20-го Егерского, лейб-гвардии уланского и Тептярского казачьего полков и полуроты конной артиллерии, сильно был преследуем неприятелем. Генерал-майор Шаховской, переправляясь через Вилию, сжег за собою мост и запасные магазины. Арсенал города Вильны, заполненный воинским оружием всякого рода, был также предан огню»¹²⁶.

В «Истории Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам», составленной генерал-майором Богдановичем М.И. и изданной в Санкт-Петербурге в 1859 году, приведены интересные детали этого дела: «В 6 часов утра (16 июня) неприятель завязал у Антополя довольно жаркую перестрелку с лейб-казачьим и Тептярскими полками. Казаки захватили в плен капитана графа Сегюра и 7 рядовых 8-го гусарского полка. При отступлении из Вильны, войска наши успели увезти с собою все, кроме 85-ти больных. Провиантский магазин, находящийся в городе, был сожжен. Мосты на Вилии, при отступлении наших войск за сию реку, были уничтожены»¹²⁷. В первые дни войны 1-й Тептярский полк участвовал в боестолкновениях почти ежедневно: «18 июня вместе с лейб-гвардии Уланским полком в бою при м. Довигоны, где выдержали „несколько сильных атак“ кавалерии противника. 21 июня хорунжий лейб-гвар-

¹²⁶ Там же / Хрестоматия по русской военной истории. М. 1947. С.319—320; Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА Главного штаба. СПб. Т.1—22. 1900—1914. Т.15. 1911. С.3.

¹²⁷ Богданович М. И. Истории Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам, составленной генерал-майором Богдановичем М.И.. Санкт-Петербург. 1859. С. 136.

дии Черноморской сотни Н. С. Завадовский был командирован на аванпосты при м. Свенцянах с 25 черноморскими казаками и 50 тептярами. Им навстречу вышли два французских кавалерийских полка, с фланкерами, с которыми отряд Завадовского сражался более двух часов»¹²⁸.

Главные силы 1-й Западной армии, оставив Вильно, отступили к городу Свенцянам, чтобы оттуда следовать к Дриссе. 23 июня (5 июля) 1812 года произошел бой у местечка Довгелишки между арьергардом главной колонны 1-й Западной армии под командованием ген. Ф. К. Корфа и 2-й дивизии легкой кавалерии французов под началом ген. О. Себастьяни с приданными шестью ротами вольтижеров и легкой артиллерией.

Стычка казаков с французами у с. Довгелишки 23 июня (5 июля) 1812 г. Раскраш. грав. неизв. худ.. Первая половина XIX в.

Бой начался в 2 часа. В 18 часов ген. Орлов-Денисов во главе лейб-гвардии Казачьего, 1-го Тептярского, 1-го Бугского казачьих и Елисаветградского гусарского полков при поддержке артиллерии атаковал неприятеля и заставил его в беспорядке отступить, «а сам с отрядом своим в совершенном порядке переправился за реку». Наши войска частично разрушили мост и выстроились за рекой под прикрытием 6 орудий. Русские потери составили в этом бою 61 чел. убитыми, 43 ранеными, 137 чел пропали без вести. На поле боя были погребены 150 человек¹²⁹.

29 июня 1812 года Барклай-де-Толли поручил командиру 2-го корпуса генералу Корфу взять под свое начальство «все авангарды» 1-й армии: «...для чего препровождаю при сем расписание, где именно расположены и из каких войск составлены авангарды от корпусов, да сверх того имеется при оных донской Родионова 1-го, Бугский и Тептярский полки». Причем Тептярскому и некоторым другим полкам давалось особо важное задание: продвинуться «как можно далее вперед, для узнания, где неприятель находится и непременно стараться схватить несколько пленных». «О всех движениях неприятеля» и результатах разведки предлагалось доложить Барклаю де Толли¹³⁰.

¹²⁸ Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 293—294.

¹²⁹ Энциклопедия Отечественной война 1812 года. М.: РОССПЭН. 2004. С. 248—249.

¹³⁰ Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш-Соотечественник. 2012. №2. С. 10 / Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. СПб. Т.1—22. 1900—1914. Т.17.1911. С.127.

«2 (14) июля 1-я армия оставила Дриссу. Из Полоцка царь отправился в Москву, а Барклай повел 1-ю армию к Витебску на соединение с Багратионом»¹³¹. Полк майора Тимирова с боями производил смелую разведку. 10 июля в окрестностях местечка Бешенковичи произошла схватка с неприятельским авангардом Мюрата. «12 июля Барклай де Толли отправил в Бабиновичи отряд генерал-майора Тучкова 4-го (33-й и 34 егерские, Курляндский драгунский, лейб-Уланский, Польский уланский, Родионова 2-го, 1-й Тептярский полки и полурота конной артиллерии).

В тот же день отряд Тучкова 4-го лесными тропами незаметно подошёл к Бабиновичам и захватил в плен партию под командой лейтенантов ван Зюйлена и Вихеля (50 шеволетеров-улан 2-го (голландского) полка гвардии)»¹³².

15 (27) июля под Витебском наполеоновский 16-й конноегерский полк пытался остановить атаку русских лейб – казаков и сумских гусар, стоя на месте и ведя огонь из карабинов. Цезарь Ложье оставил описание этого боестолкновения: «Стрелки остановились, стали твёрдо ждать нападения и, когда русские подошли на 30 шагов, встретили их ружейным огнём. Но эта пальба недостаточно замедлила движение русской кавалерии; в нескольких линиях 16-го стрелкового полка произошло расстройство, и стрелки были отеснены толпами на французскую пехоту»¹³³. Лишь поддержка 53-го линейного полка спасла егерей от полного уничтожения.

Как уже было отмечено, 1-й Башкирский конно-казачий полк находился в летучем корпусе Платова, расположившемся в районе Гродно. На корпус была возложена задача прикрыть отход 2-й Западной армии Багратиона. С 14 июня войска Платова обеспечивали эвакуацию в Минск припасов, оружия и больных. Уже 15 июня казаки Платова приняли бой под городом Гродно, в котором активно участвовали конники Башкирского полка. Противник вступил в Занеманский форштадт. Казаки и башкиры совместно с батальоном Гродненского внутреннего гарнизона завязали перестрелку с войсками вестфальского корпуса короля Жерома и польского корпуса Понятовского. Вечером российские войска сожгли мост через р. Неман. Особенно отличались рядовые Буранбай Чувашбаев, Узбек Акмурзин, есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин и др.¹³⁴.

Атаман Платов получил поручение Багратиона от 24 июня помочь отдельному отряду Дорохова воссоединиться с армией. «Он сразу же отправил на помощь Дорохову бригаду генерала Кутейникова 2-го. Её состав известен по состоянию на 28 июня, когда она вернулась к корпусу: часть Атаманского полка, Грекова 18-го, Харитонова 7-го, Симферопольский конно-татарский, 1-й Башкирский полки. Что касается 1-го Башкирского полка, то он примкнул к Кутейникову, вероятно, только 27 июня, поскольку накануне, 26 июня, был у Платова в стычке при Кореличах»¹³⁵.

Багратион оказался в критическом положении – сказалась нехватка сил. 26 июня Платов из лагеря при Мире рапортует Багратиону: «Генерал-майору Иловайскому 5-му и полковнику Сысоеву 3-му не прикажете ли Ваше сиятельство оставаться со мною, пока прибудет ко мне генерал-майор Кутейников 2-й с полками, с коим большая часть оных, нежели со мною, ибо при мне осталось теперь только три сотни полка Атаманского и полки: один татарской, один

¹³¹ Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М.: Омега, 2007. С. 187—188.

¹³² Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. —М., СПб.: Альянс-Архео. 2012. С. 101 /Предписание А. А. Тучкову 4-му от 12 июля 1812 г. / Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 329—330; Dumonseau F. Mémoires. P. 78.

¹³³ Ложье Цезарь Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М.: Задруга, 1912. С. 60.

¹³⁴ Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш-Соотечественник. 2012. №2. С. 10 // РГВИА. Ф. 395. 1818 г. Оп.124/321. Д.122. Л.28—30.

¹³⁵ Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. —М., СПб.: Альянс-Архео. 2012. С. 118. /Донские казаки в 1812 году. Ростов на Дону. 1954. С. 102.

башкирской (1-й Башкирский – авт.) и один же калмыцкой, да вторая рота донской конной артиллерии; а притом и другие команды, в разные места отряженные, ещё не прибыли»¹³⁶.

Лядунка – коробка для хранения огнестрельных трубок. Начало XIX в. Национальный музей Республики Башкортостан.

Эти три национальных полка составляли бригаду генерала Краснова. «26 июня из Новогрудка выступила кавалерия противника и направилась к Кареличам, где столкнулась с казачьими полками. Платов отразил так: «При самих Кареличах неприятель показался со стороны Новогрудка тремя колоннами кавалерии, но отряженными от меня полками был обращён из Кареличей к стороне Новогрудка. Генерал-майоры Иловайский 5-й и Карпов 2-й явились ко мне с полками их, в самое то время, как наступал неприятель, и способствовали в отражении одного»¹³⁷. 25 июня (7 июля) Багратион получил приказ царя: идти через Минск к Витебску. Но уже 26 июня (8 июля) маршал Даву взял Минск и отрезал войскам Багратиона путь на север. «С юга наперерез Багратиону шел Жером Бонапарт, который должен был замкнуть кольцо окружения вокруг 2-й армии у г. Несвижа. Корпус Даву (без двух дивизий, выделенных против Барклая) насчитывал 40 тыс. человек, у Жерома в трех корпусах его группы было 70 тыс. Багратион же имел не более 49 тыс. человек». Ему грозила верная гибель.

Но Жером, хотя имел преимущество перед Багратионом на пути к Несвижу в два перехода, опоздал сомкнуть вокруг русской армии французские клещи. Багратион ушел. Наполеон был в ярости. «Все плоды моих маневров и прекраснейший случай, какой только мог представиться на войне, – отчитывал он Жерома, – потеряны вследствие этого странного забвения элементарных правил войны»¹³⁸.

Отряд Дорохова И. С., состоявший всего из двух егерских и двух казачьих полков при 12 орудиях, был отрезан противником. Не имея возможности прорваться к своей 1-й армии, он в течение недели шёл с боями по лесам и болотам на соединение с войсками П. И. Багратиона. И, потеряв 60 человек, 26 июня соединился со 2-й армией.

¹³⁶ 1812—1814: Из собр. Гос. Истор. Музея. Сост. Ф.А.Петров и др. М.: «Тerra», 1992. С. 57.

¹³⁷ Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. —М., СПб.: Альянс-Архео. 2012. С. 129 / Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 26 июня 1812 г. // 1812—1814: ГИМ. С.57.

¹³⁸ Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М.: Омега, 2007. С. 188—189.

Врач, лейб-хирург Павла I и Александра I, президент Медико-хирургической академии Я. В. Виллие занимал пост главного военно-медицинского инспектора Российской империи. Беда заключалась в том, что «врачей было ничтожное количество, да и те были плохи»¹³⁹.

Все заботы Барклая были подчинены одной, главной задаче – обеспечить отступление армии в наибольшем порядке и с наименьшими потерями. «И русские, и французские источники свидетельствуют, что 1-я армия отступала образцово. Барклай «на пути своем не оставил позади не только ни одной пушки, но даже и ни одной телеги», – вспоминал А. П. Бутенев. И «ни одного раненого», – добавляет А. Коленкур. Он не раз возвращается к этой теме в своих мемуарах «Поход Наполеона в Россию»: «Лошади и скот – всё исчезло вместе с людьми, и мы находились как бы среди пустыни... Его (Наполеона) удивляло это отступление 100-тысячной армии, при котором не оставалось ни одного отставшего, ни одной повозки. На 10 лье кругом нельзя было найти какую-нибудь лошадь для проводника. Нам приходилось сажать проводников на наших лошадей; часто даже не удавалось найти человека, который служил бы проводником императору. Авангард был в таком же положении»¹⁴⁰.

¹³⁹ Тарле Е. В. Сочинения: в 12 т. М. 1957—1962. Т.7. С. 505.

¹⁴⁰ Арман де Коленкур. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М.: ОГИЗ. Госполитиздат. 1943. С. 104, 125.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.